

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований»

А.Х. Абазов

**НАЛЬЧИКСКИЙ ОКРУГ
В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
(последняя треть XIX – начало XX в.)**

Нальчик · 2014

УДК – 63.2(2Р.К.-Б.)53-36
ББК – 94(470.64)08
А – 13

Печатается по решению Ученого совета ФГБНУ
«Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований»

Научный редактор
доктор исторических наук *К.Ф. Дзамихов*

Рецензенты:
доктор юридических наук *А.Н. Маремкулов*
кандидат исторических наук *М.В. Дышеков*

А – 13 Абазов А.Х. Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XX в.). – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. – 108 с.

Монография посвящена исследованию судебной системы Нальчикского округа Терской области в последней трети XIX – начале XX в. В работе дается источниковедческий анализ материалов Нальчикского горского словесного суда, определяется их информативная отдача при исследовании обычного права кабардинцев и балкарцев, рассматривается структура, особенности и разграничение предметов ведения в судебной системе Терской области в 1870–1917 гг., особенности деятельности Нальчикского горского словесного суда, а также функционировавших в то время в Нальчикском округе сельских (аульных) и третейских судов.

Книга адресована научным работникам, преподавателям, студентам, а также всем, кто интересуется историей и этнографией народов Кавказа.

Исследование выполнено при поддержке ВОО «Русское географическое общество» в рамках реализации договора гранта № 03/2014-Н5 от 10 августа 2014 г.

ISBN 978-5-91766-086-8

© Абазов А.Х., 2014
© КБИГИ, 2014

The Federal State Budgetary Science Establishment
the Kabardian-Balkarian Institute of Humanitarian Research

A.H. Abazov

**THE NALCHIK DISTRICT
IN JUDICIAL SYSTEM OF THE TERSKY OBLAST
(*the last third of XIX – the beginning of the XX century*)**

Nalchick · 2014

UDK – 63.2(2P.K.-B.)53-36
BBK – 94(470.64)08
A – 13

Printed according to the decision of the Scientific Council
of The Federal State Budgetary Science Establishment
the Kabardian-Balkarian Institute of Humanitarian Research

The scientific editor
The doctor of historical sciences *K.F. Dzamihov*

The reviewers:
The doctor of jurisprudence sciences *A.N. Maremkulov*
The candidate of historical sciences *M.V. Dishekov*

A – 13 *Abazov A.H.* The Nalchik district in judicial system of the Tersky oblast (the last third of XIX – the beginning of the XX century). – Nalchik: Publishing department of KBIHR, 2014 – 108 p.

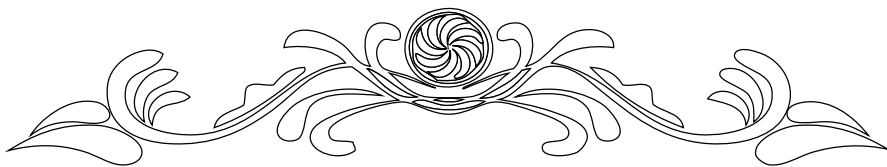
The monograph is devoted to research of judicial system of the Nalchik district of the Tersky oblast in the last third of XIX – the beginning of the XX century. In this work the source study analysis of materials of the Nalchik mountain verbal court is given, their informative return at research of a common law of the Kabardians and the Balkars is defined, the structure, features and differentiation of areas of jurisdiction in judicial system of Tersky oblast in 1870–1917, feature of functioning of the Nalchik mountain verbal court, and also functioning at that time in Nalchik district rural and the arbitration courts is considered.

The book is addressed to scientists, teachers, students and also everything who is interested in the history and ethnography of the people of the Caucasus.

This research is executed at support of organisation «Russian geographical society» with in the framework of realization of agreement of underback № 03/2014-H5 from the 10 august, 2014.

ISBN 978-5-91766-086-8

© Abazov A.H., 2014
© KBIHR, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Судебная система Российской империи представляла собой сложносоставную иерархию, в которой подсудность и объем полномочий каждой структурной единицы были строго регламентированы нормативно-правовыми актами разного уровня. Ее формирование являлось сложным и длительным процессом, в основе которого лежал поиск оптимальных моделей функционирования судебных органов в условиях постоянных административно-территориальных преобразований. В значительной мере это касается и Северного Кавказа – одного из самых многонациональных регионов мира.

Одновременно с образованием в 1860 г. Терской области и дальнейшими административно-политическими изменениями началось и реформирование судебной системы. Введение в судопроизводство системы Горских словесных судов в 1871 г. было направлено на реализацию судебной реформы 1864 г. Все это существенно изменило соотношение российского законодательства, адата и шариата в системе регулирования общественных отношений в регионе.

В теоретическом плане изучение особенностей функционирования судебной системы Нальчикского округа Терской области в последней трети XIX – начале XX в. позволяет выявить степень и глубину изменений в соционормативной культуре населявших ее народов, а также формы взаимодействия различных правовых систем (адата, шариата и русского военного законодательства) в условиях интеграции региона в состав Российской империи. Кроме того, исследование поставленной проблемы имеет важное значение для понимания особенностей рецепции и адаптации традиционных общественных институтов

народов Северного Кавказа к политико-правовой и социокультурной системам России в дореволюционный период.

В настоящее время, когда Северный Кавказ все еще остается одной из конфликтогенных зон российского государства, необходимо тщательное изучение механизмов правовой политики в последней трети XIX – начале XX в. На фоне повышения общественного интереса ко всему происходящему на Северном Кавказе становится очевидным, что продуманная этническая политика на федеральном и региональном уровнях и качественное ее прогнозирование невозможны без учета реального исторического опыта судебных и административных преобразований в регионе. В этом плане важность исследования поставленной проблемы состоит в назревшей необходимости дать подробную характеристику судебным органам, функционировавшим в Нальчикском округе Терской области в указанное время.

История суда и судебных учреждений в Терской области в последней трети XIX – начале XX в. всегда привлекала внимание исследователей. К настоящему времени в историографии этой темы уже предпринимались попытки рассмотрения вопросов о составе, порядке комплектования, правоприменительной практики отдельных судебных учреждений в разных округах региона. На материалах Нальчикского округа Терской области вопросов судостроительства касались такие авторы, как: Т.Х. Кумыков, Х.М. Думанов, Х.С. Кушхов, Ж.А. Калмыков, И.Л. Бабич, Ю.М. Кетов, Е.Г. Муратова и т.п.; Терской области в целом – И.В. Зозуля, Э.В. Кемпинский, А.И. Хасбулатов, В.Н. Мальцев, А.В. Гладунец, М.С. Арсанукаева, Е.И. Кобахидзе, Д.Х. Сайдумов, А.В. Сердюк и др., тогда как комплексное исследование, посвященное истории суда и судебных учреждений в регионе отсутствует.

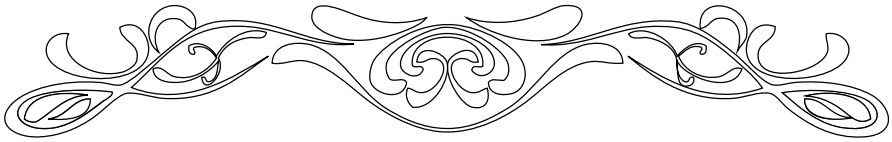
Основные материалы для изучения поставленной проблемы были извлечены из фондов Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (Далее. – ЦГА КБР) (Ф. И-2 «Управление Кабардинского округа», Ф. И-6 «Управление Нальчикского округа», Ф. И-22 «Нальчикский Горский словесный суд» и др.), научного архива Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (Ф. 1 «История Кабарды в дореволюционный период», Ф. 10 «Этнография кабардинцев и балкарцев»), Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания (Ф. 12 «Канцелярия Начальника Терской области»; Ф. 113

«Владикавказский окружной суд»; Ф. 280 «Судебный следователь Владикавказского окружного суда»). Важное место в формировании источниковой базы исследования заняли выявленные в архиве Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН (г. Нальчик) полевые материалы, собранные Г.Х. Мамбетовым, С.Х. Мафедзевым, Х.М. Думановым, В.Х. Кажаровым и др. в ходе многочисленных этнографических экспедиций в 70–80-е гг. XX в.

Методология исследования основывается на современных достижениях в области применения некоторых принципов и методов в историко-этнологических исследованиях и построена на использовании принципов научности, объективности, историзма, системности, предпочтительности и т.п. Все это будет способствовать выявлению идейно-позитивного аспекта интеграции народов Центрального Кавказа в правовое пространство Российской империи в последней трети XIX – начале XX в. В ходе работы применялись и такие специальные методы исторических исследований, как: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный и т.д.

Настоящее исследование позволит учитывать исторический опыт регулирования общественных отношений в ходе реализации в регионе правовой политики в современный период, а также может быть использовано для подготовки обобщающих работ по этнографии и истории народов Кавказа; в научном планировании исторических исследований в региональных и межрегиональных гуманитарных научно-исследовательских организациях и вузах Юга России; кроме того – при составлении справочников, учебников, учебных пособий и др.

Монография состоит из серии апробированных в ведущих рецензируемых научных журналах и на научных конференциях различного уровня очерков, позволяющих сформировать наиболее полную картину об иерархии судебных органов в Нальчикском округе Терской области в последней трети XIX – начале XX в. Работа включает введение, шесть глав, заключение и список литературы.

ГЛАВА 1. МАТЕРИАЛЫ НАЛЬЧИКСКОГО ГОРСКОГО СЛОВЕСНОГО СУДА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА КАБАРДИНЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

1.1. Постановка проблемы

Анализ источников по обычному праву народов Кавказа является актуальной исследовательской задачей современной юридической антропологии по ряду причин. Во-первых, он позволяет подробнее исследовать процессы и механизмы включения традиционных обществ в состав империи. Во-вторых, дает возможность выявить некоторые закономерности развития права как такового в этих обществах под влиянием внешних политических факторов. В-третьих, определяет формы и модели функционирования традиционных общественных институтов включенных в состав империи народов в рамках единого правового пространства. В этом плане обычное право кабардинцев и балкарцев представляет большой интерес как в научно-теоретическом, так и практическом отношениях. Это объясняется тем, что в последней трети XIX – начале XX в. нормы обычного права этих народов являлись одним из основных социальных регуляторов и применялись на практике в той форме, в которой это не противоречило законам Российской империи.

История судебных учреждений на Северном Кавказе в последней трети XIX – начале XX в., применение в их деятельности норм обычного права местных народов всегда привлекали внимание исследователей¹. Однако до настоящего времени не ставилась задача проведения источникововедческого анализа

материалов этих судов, тогда как именно такой анализ материалов Нальчикского горского словесного суда способствует определению новых исследовательских возможностей изучения обычного права кабардинцев и балкарцев.

Материалы Нальчикского горского словесного суда относятся к судебнo-следственной группе государственного делопроизводства Российской империи в последней трети XIX – начале XX в.

1.2. Делопроизводственные документы: общая характеристика, особенности

Делопроизводственные документы Нальчикского горского словесного суда во многом определяют не только правоприменительный, но и повседневный уровни функционирования норм обычного права кабардинцев и балкарцев в последней трети XIX – начале XX в. Однако исследование их обычного права на основе анализа этой группы источников следует проводить с учетом ряда обстоятельств. Во-первых, в архивах сохранились в основном документы по деятельности Нальчикского горского словесного суда. Сведения о применении норм обычного права кабардинцев и балкарцев сельскими (аульными) и посредническими (медиаторскими) судами приходится восстанавливать на основе анализа материалов Нальчикского горского словесного суда. Это в основном апелляционные жалобы, приносимые в Словесный суд на решения сельских и медиаторских судов, или же направленные на утверждение начальника Нальчикского округа и Словесного суда решения съездов доверенных и т.п. Во-вторых, на основе их анализа иногда представляется весьма сложным установить преемственность между принятием новых правил поведения на Съездах доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ и их последующем действии во времени и пространстве и т.п.

Многообразие разновидностей делопроизводственных документов горского словесного суда обусловлено, прежде всего, наличием сложной, многоуровневой судебной системы Нальчикского округа Терской области. Можно выделить следующие группы документов Нальчикского горского словесного суда, в которых так или иначе были закреплены сведения о нормах и институтах обычного права кабардинцев и балкарцев: постановления (решения) суда, исполнительные листы, протоколы заседаний, отзывы на заочные решения, отзывы канцелярии

начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска, предписания начальника Терской области начальнику Нальчикского округа, учетные книги и журналы, ведомости следственных дел, рапорты представителей сельских администраций, апелляционные жалобы на решения сельских и посреднических судов, копии решений сельских судов, решения медиаторских судов, общественные приговоры съездов доверенных сельских обществ разного уровня.

1.3. Постановления (решения) Нальчикского горского словесного суда

В плане изучения обычного права кабардинцев и балкарцев в последней трети XIX – начале XX в. самую информативную подгруппу этой группы источников представляют постановления (решения) Нальчикского горского словесного суда. Для исследования обычного права наибольший интерес представляют описательная и резолютивная части судебных решений. Описательная часть содержит обстоятельства дела, а также доводы сторон – участниц процесса или их представителей, что в большей мере отражает повседневную практику применения норм обычного права в качестве основного социального регулятора. Резолютивная часть содержит мотивированные выводы членов Нальчикского горского словесного суда об удовлетворении иска либо отказе его удовлетворения. Эта часть судебного решения отражала степень регламентации общественных отношений с помощью норм обычного права на едином правовом пространстве Российской империи.

1.4. Исполнительные листы, протоколы заседаний, отзывы

Исполнительные листы Нальчикского горского словесного суда для изучения обычного права кабардинцев и балкарцев в конце XIX – начале XX в. представляют определенный интерес в тех случаях, когда решения выносились по делам о взыскании «платы за кровь», материальных компенсаций за нанесение ран и телесных повреждений, платы за лечение раненого² и т.п.

Протоколы заседаний Нальчикского горского словесного суда³ отражают особенности деятельности суда по оптимизации судебного процесса. Иногда на таких заседаниях рассматривались

вопросы о порядке применения в практике официальных судов тех или иных институтов обычного права. Например, в материалах Нальчикского горского словесного суда есть несколько примеров об установлении на таких заседаниях правил принятия присяги некоторыми участниками судебного процесса⁴.

В отзывах на заочные решения Нальчикского горского словесного суда⁵ часто содержались указания на те нормы обычного права, которые были нарушены в ходе разбирательств по тому или иному делу.

Отзывы канцелярии начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска⁶ представляли собой мотивированные заключения высшего областного руководства о соответствии деятельности судебных органов, в данном случае – Нальчикского горского словесного суда, законодательству Российской империи в области судопроизводства. Нередко они содержали заключения об обоснованности судебных решений, принимаемых на основе норм обычного права. В этом же ряду можно отметить и предписания начальника Терской области начальнику Нальчикского округа, в которых содержались указания о применении членами Нальчикского горского словесного суда конкретных норм обычного права для решения споров и конфликтов⁷.

1.5. Учетные книги, журналы, ведомости следственных дел, рапорты

Наиболее информативную подгруппу делопроизводственных документов по изучению обычного права кабардинцев и балкарцев представляют собой учетные книги и журналы Нальчикского горского словесного суда. К ним относятся: настольные журналы по каждому году деятельности суда, «исходящие журналы» (журнал учета исходящей корреспонденции) по годам, «входящие журналы» (журнал учета входящей корреспонденции) по годам, «алфавитные указатели жалобщикам, обвиняемым, истцам и ответчикам» по годам, книги описи дел по годам, книги «для записывания совершенных засвидетельствованных актов» по годам, книги «для записи штрафных денег, взыскиваемых с разных лиц за неявки в суд» по годам, книги «на записку денег, выдаваемых в заем из кабардинской общественной суммы», «дела к руководству» (по деятельности суда) по годам, книга «на записку вещественных доказательств»⁸ и

т.п. Большинство перечисленных книг до наших дней не сохранилось. Поэтому некоторые сведения приходится восстанавливать на основании анализа косвенных источников, например, копий и выписок из этих книг и журналов, встречающихся в материалах Нальчикского горского словесного суда. Эту подгруппу источников дополняют ведомости следственных дел Нальчикского горского словесного суда⁹. Они содержат в основном информацию о разграничении предметов ведения в учреждениях судебной системы Нальчикского округа в изучаемый период. Анализ таких ведомостей позволяет установить перечень правонарушений, по которым решения выносились на основе норм обычного права. Источники этой подгруппы показывают, что в последней трети XIX – начале XX в. основными видами правонарушений были преступления, связанные с кражей чужого имущества и скота.

Иногда сведения о нарушении норм обычного права содержались в рапортах представителей сельских администраций в адрес вышестоящего начальства или Нальчикского горского словесного суда¹⁰. В плане исследования обычного права эта подгруппа источников имеет важное значение, т.к. в них отражалась в основном официальная позиция представителей сельских (аульных) правлений, имеющих прямой контакт с повседневым применением норм обычного права кабардинцев и балкарцев. Как правило, рапорты содержали не только описания конкретных ситуаций, но и предварительные заключения официальных должностных лиц по тем или иным вопросам.

1.6. Апелляционные жалобы

Исследование особенностей применения норм обычного права кабардинцев и балкарцев в деятельности сельских (аульных) и посреднических (медиаторских) судов в последней трети XIX – начале XX в. затрудняется ввиду того, что материалы, отражающие их деятельность, практически не сохранились до настоящего времени. Эти сведения можно восстановить лишь на основании таких источников, как апелляционные жалобы, поступающие в Нальчикский горский словесный суд на решения этих судов. Они подавались в вышестоящий суд на основании «Временных правил для горских словесных судов Кубанской и Терской областей» от 18 декабря 1870 г. Жалоба состояла собственно из прошения и копии решения сельского суда, на который она

поступала¹¹. В прошениях описывалась сущность дела и помещались указания на те факты правоприменительной практики, которые, по мнению истцов, были нарушены. Заключительную часть прошений составляют претензии истца. Определенный интерес этой подгруппы источников представляют копии решений сельских судов. В первой части решений излагалась сущность и обстоятельства дела. Во второй коротко описывался ход судебного разбирательства. Далее следовало определение сельского суда, дата его оглашения и подписи судей. Юридическую силу копиям решений сельских судов придавали подписи сельских старшин или их помощников. В некоторых случаях копии заверялись печатями сельских правлений¹². Оригиналы же решений сельских судов записывались в специальные книги при сельских правлениях. Например, как в книге «1-го Атажукинского сельского правления 1-го участка Нальчикского округа для записи решений сельского суда» за 1891 г.¹³ Большинство таких книг до настоящего времени не сохранилось.

1.7. Решения посреднических (третейских, медиаторских) судов

К этой подгруппе источников можно отнести и решения медиаторских судов, которые в незначительном количестве отложились в материалах Нальчикского горского словесного суда¹⁴. Власти признавали решения медиаторских судов легитимными, если при их вынесении соблюдались следующие правила. Во-первых, оформленное в письменном виде медиаторское решение должно было содержать сведения о медиаторах и посреднике, уполномоченных сторонами вести разбирательство. Во-вторых, оно должно было наиболее подробно отражать все установленные обстоятельства решаемого дела. В-третьих, включать мотивированное решение, порядок и сроки его исполнения, подписанное медиаторами и посредником (участниками разбирательства). При необходимости медиаторские решения подписывались сельским старшиной и заверялись печатями сельского правления. Отсутствие какого-либо из перечисленных реквизитов могло стать основанием для отказа в апелляционном производстве со стороны Нальчикского горского словесного суда. Подписки (расписки) о передаче дел на рассмотрение посреднических судов¹⁵ информативны для исследования обычного права при уточнении следующих вопросов: категории дел, решаемых

этими судами; действия норм обычного права в пространстве в конкретный хронологический промежуток, особенности посреднического правосудия у кабардинцев и балкарцев и т.п.

1.8. Общественные приговоры

Иногда в материалах Нальчикского горского словесного суда встречаются приговоры Съездов доверенных сельских обществ различного уровня, в которых содержатся решения о прекращении действия определенных правовых обычаев, выработке новых правил и норм поведения и т.п. В общественных приговорах съездов доверенных, как правило, отражались порядок и процедура выборов судей и кандидатов в судьи в различные инстанции судебной системы Нальчикского округа¹⁶, форма и содержание вновь принятых правил и норм поведения¹⁷ и т.п. Например, 27 июня 1887 г. был принят приговор Съезда доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ Нальчикского округа, согласно которому для прекращения обычая похищения молодыми людьми девушек с целью вступления в брак, предполагалось ввести денежные штрафы и некоторые дополнительные санкции в отношении похитителя и его пособников¹⁸.

Исследование особенностей функционирования норм и институтов обычного права на основе анализа этой подгруппы источников осложняется тем обстоятельством, что нормотворческая деятельность съездов доверенных в отечественном кавказоведении до сих пор остается неизученной. Кроме того, до настоящего времени не ставилась задача исследовать действие вновь принятых правил поведения в пространстве. В этот период их действие ограничивалось территорией, на которой располагались селения, делегировавшие доверенных на съезд. Так, например, новые нормы поведения, принятые на съезде доверенных Малой Кабарды в 1890 г., распространялись в то время только на кабардинцев, проживавших в этом регионе¹⁹. Общественные приговоры съездов доверенных, в которых содержались коллективные решения в сфере регулирования конкретных общественных отношений, отражают повседневный (обыденный) уровень функционирования обычного права в последней трети XIX – начале XX в.²⁰

Таким образом, материалы Нальчикского горского словесного суда отражают значительные сведения об обычном праве

кабардинцев и балкарцев и особенности его развития в последней трети XIX – начале XX в. При этом анализ документов позволяет определить как обстоятельства и условия использования отдельных норм и институтов обычного права в правоприменительной практике, так и их функционирования в повседневной жизни.

Примечания

¹ *Думанов Х.М. Кушхов Х.С.* К вопросу у судоустройстве и судопроизводстве в Кабарде во второй половине XIX – начале XX в. // *Культура и быт адыгов (Этнографические исследования)*. Вып. VI. Майкоп, 1986. С. 41–51; *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1995; *Бабич И.Л.* Эволюция правовой культуры адыгов (1860–1990-е годы). М., 1999; *Думанов Х.М., Кетов Ю.М.* Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII–XIX в. Нальчик, 2000; *Северный Кавказ в составе Российской империи*. М., 2007; *Кобахидзе Е.И.* «Не силою оружия едины...» Осетия конца XVIII – начала XX в.: опыт исторического взаимодействия традиционного и государственно-административного управления. Владикавказ, 2010; *Сайдулов Д.Х.* Сельские (аульные) и горские суды Терской области: порядок производства и решения дел в сельских судах // *European social science journal*. 2010. № 3. С. 132–137; *Абазов А.Х.* Формирование многоуровневой судебной системы в Кабарде в конце XVIII – начале XX в.: этапы, особенности // *CAUCASICA. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона*. Т. 1 / Под ред. В.А.Захарова. 2011. С. 93–108; *Кобахидзе Е.И.* Интеграция Осетии в судебно-административную систему Российской империи // *Российская история*. 2012. № 4. С. 3–15; *Сердюк А.В.* Особенности судопроизводства Северного Кавказа в составе Российской империи в середине XIX – начале XX в. // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление*. 2012. № 4. С. 150–153; *Арсанукаева М.С.* Сельские (аульные) суды в горских районах Северо-Восточного Кавказа (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Вестник Российской правовой академии*. 2012. № 2. С. 11–15; *Арсанукаева М.С., Халифаева А.К., Джалилов Ш.Н.* Язык судопроизводства по делам с участием горцев Северного Кавказа (XIX – начало XX в.) // *Юридическая наука*. 2013. № 1. С. 4–7 и др.

² ЦГА КБР, ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 2510, л. 2.

³ Там же, ед. хр. 2175.

⁴ Там же, л. 54

⁵ Там же, ед. хр. 3350, л. 5.

⁶ Там же, ед. хр. 2175, л. 43, 54, 115.

⁷ Там же, л. 85.

⁸ Там же, ед. хр. 5991, т. 2, л. 261.

⁹ Там же, ед. хр. 623, л. 1; Там же, ед. хр. 980, л. 1; Там же, ед. хр. 1090, л. 1; Там же, ед. хр. 2716, л. 2–6.

¹⁰ Там же, ед. хр. 926, л. 1.

¹¹ Там же, ед. хр. 2330, л. 1; Там же, ед. хр. 2436, л. 2; Там же, ед. хр. 2503, л. 7–8.

¹² Там же, ед. хр. 3415, л. 7–7 об.

¹³ Там же, ед. хр. 2509, л. 3.

¹⁴ Там же, ед. хр. 3704, л. 9;

¹⁵ Там же, ед. хр. 2527, л. 1;

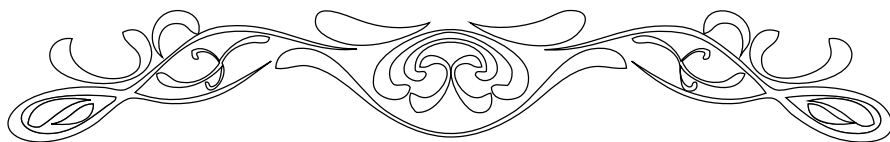
¹⁶ Там же, ед. хр. 154, л. 1, 3–5; Там же, ед. хр. 222, л. 1–48; Там же, ед. хр. 400, л. 1–38.

¹⁷ Там же, ед. хр. 624, л. 1–42.

¹⁸ Там же, ед. хр. 2175, л. 71.

¹⁹ Там же, л. 103.

²⁰ Там же, ед. хр. 2300, л. 1.

ГЛАВА 2. СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1870–1917 гг.: СТРУКТУРА, ОСОБЕННОСТИ, РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ

2.1. Общие сведения

Несмотря на то, что история судебной системы Терской области в последней трети XIX – начале XX в. всегда привлекала внимание исследователей¹, ее особенности следует рассматривать с учетом административно-территориального устройства региона. Так, в этот период в состав Кавказского наместничества входили Тифлисская, Кутаисская, Эриванская, Етисаветпольская, Бакинская, Черноморская губернии; Кубанская, Терская, Дагестанская, Карская, Батумская области и Закатальский и Сухумский округа. Судебные органы данного региона представляли собой сложноподчиненную иерархию, в которой на каждое звено возлагался определенный круг полномочий. Однако еще в 1912 г. сенатор М.Н. Рейнке отмечал, что «хотя в пределах всего Кавказского наместничества и введены судебные уставы 20 ноября 1864 г., но в разных частях края допущены столь существенные от них отступления, что объединение судебной организации является лишь мнимым...»². В частности, он указывал, что «в Терской области уголовные дела производятся без участия присяжных заседателей, но для дел мировой подсудности вторую инстанцию составляют мировые съезды, а кассационную – Правительствующий Сенат»³.

В последней трети XIX – начале XX в. в Терской области была сформирована многоуровневая судебная система. При

этом власти в определенной мере пытались сохранить основные элементы традиционного судопроизводства коренных народов, населявших этот регион Кавказа, и вырабатывали модели их функционирования в судах, создаваемых по российскому образцу. В эту систему входили: Владикавказский окружной суд, мировые судьи и съезды мировых судей, горские словесные суды, станичные и слободские, аульные и участковые суды, а также – третейские (посреднические, медиаторские) суды.

1 января 1871 г. в Терской области начали работать Владикавказский окружной суд с прокурорским надзором, судебные мировые и следственные участки, нотариальные архивы и конторы и т.п. С этого же времени были прекращены полномочия Терского областного и Кизлярского уездного судов, Моздокской ратуши, Терского областного прокурора, Кизлярского и Моздокского стряпчих. Все эти изменения были направлены на реализацию основных положений судебной реформы 1864 г. Указом наместника Кавказа от 30 декабря 1869 г. было объявлено о введении в действие в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе судебных уставов, принятых 20 ноября 1864 г., и положения о нотариальной части от 14 апреля 1866 г. В ходе этих преобразований было решено придерживаться принципов, по которым для коренного населения Терской области уголовные и гражданские дела подлежали рассмотрению в аульных и участковых судах, а также – в горских словесных судах. Для остальных – в станичных и слободских, у мировых судей и во Владикавказском окружном суде.

2.2. Владикавказский окружной суд

Высшее звено судебной иерархии в Терской области составлял *Владикавказский окружной суд*. Его деятельность распространялась на всей территории Терской области. Его разбирательству подлежали совершенные в области уголовные и гражданские дела, отнесенные судебными уставами 20-го ноября 1864 г. к ведению окружных судов.

Однако, по *уголовным делам*, подсудным Владикавказскому окружному суду, до передачи дела в суд производилось предварительное следствие судебным следователем. Жалобы и заявления подавались в простой письменной форме ближайшему полицейскому, начальнику или судебному следователю того следственного участка, в пределах которого совершилось

правонарушение. Жалоба должна была содержать следующие позиции: «когда и где именно совершилось преступление, кто обвиняется или подозревается и по каким причинам; если потерпевший ищет при том вознаграждения за причиненный ему вред или убыток, то должен указать, в чем состоят убытки или вред и как велико требуемое им вознаграждение»⁴. В ходе предварительного расследования потерпевший имел право привлекать своих свидетелей и представлять доказательства в пользу своего иска, лично присутствовать при всех следственных действиях и задавать, с разрешения следователя, вопросы обвиняемому и свидетелям. Стороны имели право подавать жалобы на следственные действия, нарушавшие их права. Такие жалобы подавались на имя прокурора Владикавказского окружного суда, а на действия следователя – окружному суду. По окончании следствия судебный следователь передавал его прокурору, о чем объявлялось сторонам⁵.

Гражданские иски подавались во Владикавказский окружной народный суд в письменной форме на русском языке. По каждому иску должно быть подано особое прошение⁶. Прошение подавалось в суд истцом, его поверенным или по почте. Доверенность на его подачу могла быть отмечена на самом прошении. Исковое прошение должно было содержать следующие позиции: «1) означение суда, в который подается; 2) имя, отчество и фамилия или прозвище, звание и место жительства как истца, так и ответчика; 3) означение цены иска за исключением дел, оценке не подлежащих; 4) изложение обстоятельств дела, из коих иск проистекает; 5) указание доказательств и законов, на коих иск основан; 6) просительный пункт, заключающий в себе точное изложение требований истца или определительное указание того, чего истец ищет, о чем просит суд постановить решение»⁷. По мере необходимости к исковому заявлению могли быть приложены различные документы. Копии искового заявления и приложений представлялись по количеству ответчиков. В случае несоблюдения требований к форме исковые заявления могли быть отклонены без рассмотрения.

Истец и ответчик по гражданскому делу, обвинитель и человек, подавший иск о возмещении имущественного ущерба по уголовному делу, могли вместо личного участия делегировать в суд поверенных для отстаивания своих интересов. Поверенными считались только те, «кои, обладая требуемыми для сего качествами (ст. 246 уст. гражд. суд), уполномочены для ведения

формальной доверенностью (если не принадлежат к числу формальных поверенных), написанной на гербовой 2-рублевого достоинства бумаге и засвидетельствованной у нотариуса, где его нет у мирового судьи»⁸. Сельские общества уполномочивали своих поверенных мирскими приговорами. Все сделанное поверенным в пределах данной ему доверенности было обязательным для исполнения человека, давшего доверенность.

Заседания Владикавказского окружного суда происходили публично по всем категориям дел, за исключением тех, «по коим публичность заседания может быть предосудительна для религии, общественного порядка или нравственности»⁹. Кроме того, судебное заседание по гражданским делам могло происходить при закрытых делах и в том случае, когда обе стороны заявят об этом и суд признает их просьбу уважительной¹⁰.

Вышестоящей инстанцией для Владикавказского окружного суда была Тифлисская судебная палата. Апелляционные отзывы на приговоры суда по уголовным делам могли быть поданы в двухнедельный срок со дня его объявления. Для гражданских дел в зависимости от порядка судопроизводства устанавливался месячный или 4-месячный срок подачи апелляционных жалоб¹¹. Срок обжалования начинал исчисляться со дня объявления решения в суде. Апелляционные отзывы и жалобы подавались во Владикавказский окружной суд для передачи их в Тифлисскую судебную палату. Решения судебной палаты считались окончательными. Однако они могли быть обжалованы только в кассационном порядке.

2.3. Мировые суды, съезды мировых судей, почетные мировые суды

Важное звено судебной системы Терской области в последней трети XIX – начале XX в. составляли мировые судьи и съезды мировых судей. В ходе судебных преобразований конца 60 – начала 70-х гг. XIX в. территория Терской области была поделена на 2 мировых округа (Владикавказский и Кизлярский), включавших по 4 мировых участка¹².

В 1871 г. структура и состав мировых участков Терской области были определены следующим образом:

<i>Мировые участки</i>	<i>Постоянное местопребывание мирового судьи</i>	<i>Район мировых участков</i>
<i>1. Владикавказский мировой округ</i>		
Первый мировой участок	Гор. Владикавказ	Гор. Владикавказ
Второй мировой участок	Гор. Владикавказ	Владикавказский округ за исключени- ем гор. Владикавказа и северной части округа до Магомет- Юртовской части
Третий мировой участок	Ст-ца Екатерино- градская, впредь до устройства в другом более центральном пункте помещения для лиц, заключаемых под стражу	Юго-восточная часть Георгиевского округа, лежащая к югу от верховьев р. Малки и к востоку от р. Золки...

Четвертый мировой участок	Гор. Георгиевск	Северо-западная часть Георгиевского округа по р. Золке и верховья р. Малки
<i>II. Кизлярский мировой округ</i>		
Первый мировой участок	Гор. Кизляр	Гор. Кизляр и северо-восточная часть Кизлярского округа до ст-цы Дубовской
Второй мировой участок	Слобода Хасав-Юрт, впредь до устройства в другом более центральном пункте помещения для лиц, заключаемых под стражу	Весь Хасав-Юртовский округ и западная часть Кизлярского округа от с. Дубовской
Третий мировой участок	Гор. Грозный	Округа Веденский и Аргунский и Южная часть Грозненского округа по р. Тереку
Четвертый мировой участок	Гор. Моздок	Город Моздок и прилегающая к нему северо-восточная часть Георгиевского округа

Мировым судам были подсудны все отнесенные к мировому разбирательству дела, возбуждаемые в отношении «негорского» населения Терской области. Дела с участием горцев разбирались в мировых судах в том случае, если они были одной из сторон процесса (истцом или ответчиком, обвинителем или обвиняемым), а другой – представители «негорского» населения области¹³.

По *уголовным делам* мировым судам были подсудны проступки, перечисленные в «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», от 20 ноября 1864 г. Исключение составляли следующие случаи: «1) когда проступок, совершенный в местности, подведомой станичному или слободскому суду, подлежит разбирательству сего суда как по роду своему, так и по званию участвующих лиц; 2) когда потерпевший от проступка предъявляет вместе с жалобой на обвиняемого иск о превышающем 500 руб. вознаграждении за причиненный проступком вред или убыток; 3) когда наказание за проступок сопряжено по закону, с высылкою виновного из места жительства с запрещением производить торговлю или промысел, или же с закрытием торгового или промышленного заведения»¹⁴.

По *гражданским делам* мировому судье подсудны: «1) иски по личным обязательствам и договорам и о движимости, ценною не свыше 500 руб.; 2) иски о вознаграждении за ущерб и убытки, когда количество оных не превышает 500 руб.; 3) иски о личных обидах и оскорблениях; 4) иски о восстановлении нарушенного владения недвижимым имуществом, когда со времени нарушения прошло не более 6 месяцев; 5) иски о праве участия частного [лица], когда со времени нарушения прошло не более года»¹⁵. Указанные гражданские споры не подлежали разбирательству мирового судьи в случаях: «1) когда иск, возникший в местности, подведомственной станичному или слободскому суду, сему суду подсуден по роду своему и званию тяжущихся; и 2) когда иск сопряжен с интересами казенных управлений, за исключением исков о восстановлении нарушенного владения недвижимым имуществом»¹⁶. Кроме того, мировой судья по обоюдной просьбе сторон имел право принять к своему рассмотрению любой гражданский спор и иск за исключением тех, обеими сторонами в которых являлись представители горского населения Терской области. Решение мирового судьи в данном случае считалось окончательным и не подлежащим апелляции¹⁷.

Иски о праве собственности на недвижимое имущество вне зависимости от его цены, а также иски, основанные на формальном акте о праве владения таким имуществом, не подлежали рассмотрению мировыми судьями, а относились к подсудности Владикавказского окружного суда¹⁸.

Помимо мировых судей, заведующих мировыми участками, в Терской области функционировали и *почетные мировые судьи*. В отличие от участковых мировых судов деятельность почетного мирового суда, помимо отправления основных функций правосудия в определенном мировом округе, распространялась и на весь административный округ. Гражданские и уголовные дела, отнесенные к подсудности мировых судов, могли быть приняты к производству как участковым, так и почетным мировым судьей. Однако дела на рассмотрение почетным мировым судом могли быть переданы в случае обоюдного согласия сторон. При этом существовало правило, по которому «обратившийся к суду почетного мирового судьи не может решенное им дело возбуждать в другом мировом суде»¹⁹.

Жалобы и исковые заявления подавались в устной или простой письменной формах тому участковому или почетному мировому судье, на подведомственной территории которого совершен проступок или проживал ответчик²⁰. Предъявлялись определенные требования к формам жалоб и исковых заявлений. В жалобе, подаваемой как в устной, так и письменной формах, должны были отражены следующие позиции: «1) имя, фамилия, звание или прозвище и место жительства лица потерпевшего или обвинителя, 2) преступное действие, время и место его совершения; 3) вред и убытки, понесенные обвинителем; 4) обвиняемое или подозреваемое лицо и место его жительства; 5) свидетели и иные доказательства, коими жалобы подтверждаются; 6) год, месяц и число подачи жалобы»²¹. В гражданском иске истец был обязан: «1) указать звание, имя, отчество, фамилию или прозвище и место жительства свое и свидетелей, если на таковых ссылается, так и ответчика; 2) указать доказательства, на которых основывает свой иск; 3) обозначить цену иска за исключением не подлежащих оценке; 4) объяснить, чего именно он просит или что отыскивает»²².

Стороны и свидетели приглашались принять участие в судебном разбирательстве повестками, в которых указывались и последствия неявки. Если обвиняемый в уголовном правонарушении проживал в том же населенном пункте, где располагался

мировой суд, он мог быть вызван для разбирательства устным распоряжением мирового судьи. Письменная повестка вручалась вызываемому лично. О ее получении вызываемый (или его доверитель) должен расписаться на втором экземпляре повестки. В случае отсутствия вызываемого повестка вручалась старшему члену его семьи или сельскому старшине, полицейскому для вручения адресату²³.

Истец и ответчик по гражданским делам, обвинитель и потерпевший по уголовным делам (а по некоторым категориям дел – и обвиняемый) вместо себя имели право делегировать представителя.

Следует отметить, что законодательство того времени предъявляло определенные требования к участию поверенных (доверенных) в судебной процессе. Так, поверенным считался тот, кто, «обладая требующимися для сего качествами, в законе указанными (ст. 45 Устав. Гражд. Судопр.) уполномочен на ведение дела одним из следующих способов: 1) формальною доверенностью на двухрублевой гербовой бумаге, засвидетельствованною у нотариуса или у мирового судьи; 2) письменным заявлением на самом прошении или жалобе, причем подпись доверителя должна быть засвидетельствована нотариусом или мировым судьей, или полицией, или местным сельским начальством; 3) словесным заявлением, сделанным тому мировому судье, у которого дело производится»²⁴. Обвиняемые в преступлении, за которое полагалось наказание в виде ареста, ссылки и т.п., обязаны лично присутствовать при разбирательстве их дела²⁵.

Разбирательство участковыми мировыми судьями или почетными мировыми судьями проходило публично в устной форме. В закрытом заседании разбирались только те дела, по которым публичность могла нарушать определённые нормы морали и нравственности, а также – некоторые уголовные, дела, возбуждаемые по частным жалобам, или гражданские иски в тех случаях, если стороны по обоюдному согласию подавали заявление о негласном разбирательстве их иска, и мировой судья посчитал их доводы обоснованными²⁶.

Приговоры и решения участкового и почетного мировых судей считались окончательными и не подлежали обжалованию в тех случаях: «1) когда приговор по делу уголовному определяет внушение, замечание или выговор, денежное взыскание не свыше 15 руб[лей] с одного лица, или арест не свыше 3 дней

и когда иск о вознаграждении за вред и убытки не превышает 30 руб[лей]; 2) когда решение в деле гражданском последовало по такому иску, цена которого не превышает 30 руб[лей]»²⁷. На остальные решения и приговоры участкового и почетного мировых судей могли быть поданы апелляционные жалобы или отзывы. Поэтому при объявлении таких приговоров и решений судьям вменялось в обязанность разъяснять участникам процесса порядок их обжалования²⁸.

Вышестоящей инстанций, принимающей к разбирательству эти жалобы, был съезд мировых судей. Съездом мировых судей считалось собрание почетных и участковых мировых судей одного из мировых округов Терской области²⁹. Правилами устанавливался порядок проведения разбирательств на съездах мировых судей. Съезд мировых судей Владикавказского мирового округа Терской области созывался ежемесячно и проводил заседания в первых числах каждого месяца по очереди во Владикавказе и Георгиевские. Съезд судей Кизлярского мирового округа также созывался ежемесячно после 14 числа каждого месяца по заранее определенной очереди в Кизляре, Моздоке или Грозном³⁰. Если большинство тяжущихся проживало на одной территории, в целях облегчения процесса допускалось отступление от такой очереди, о чем делалось объявление в газете «Терские ведомости»³¹. Кроме того, в определенных случаях предусматривались и срочные заседания съездов мировых судей.

Разбирательство на съезде производилось по тем же принципам, что и в мировых судах. По делам уголовным стороны в суд не вызывались, за исключением тех случаев, когда обвиняемому в преступлении могла быть назначена мера наказания в виде тюремного заключения³². По гражданским делам участие сторон в съезде было обязательным. Неявка одной стороны не являлась основанием для перенесения разбирательства на другой срок. Разбирательство могло быть перенесено лишь в случаях неявки участников процесса и их представителей³³.

Приговоры и решения съезда мировых судей считались окончательными и не подлежащими апелляции. Однако апелляционная жалоба могла быть подана, если после разбирательства были выявлены случаи явного нарушения действовавшего в тот период законодательства, форм и порядка судебного процесса, предметов подведомственности и подсудности. Апелляционные жалобы на решения съездов мировых судей могли подаваться в Правительствующий сенат.

2.4. Горские словесные суды

В ходе этой реформы были также учреждены и *горские словесные суды*. Н.М. Рейнке писал, что «горские суды Кубанской и Терской областей, а также народные суды Закавказья, составляют первую судебную инстанцию и являются по своему строю установлениями судебно-административными; они действуют непрерывно в составе председателя по назначению администрации и депутатов (судей) и кадия по выбору населения»³⁴. Официальной датой их открытия считается 1 января 1871 г. В Терской области они были учреждены в городах Владикавказ и Грозный, слободах: Нальчик, Хасав-Юрт, Шатой и Ведено и в Назрановском укреплении. Однако по решению Кавказского наместника Владикавказский горский словесный суд так и не был введен в действие. Горским словесным судам были подсудны тяжбы горцев, проживавших на подведомственной этим судам территории. Н.М. Рейнке писал, что «Горские суды Кубанской и Терской областей, а также народные суды Закавказья составляют первую судебную инстанцию и являются по своему строю установлениями судебно-административными; они действуют непрерывно в составе председателя по назначению администрации и депутатов (судей) и кадия по выбору населения»³⁵.

Аналоги горских словесных судов под разными названиями также были учреждены в это время в разных областях Кавказского наместничества. Так, в Дагестанской, Карской и Батумской областях, а также в Закатальском округе они назывались окружными словесными судами. Иногда для их обозначения применялся термин «народные суды». Статус и сущность горских словесных и народных судов были закреплены в ст. 761 Устава гражданского судопроизводства (1864) и в ст. 220 «Учреждения управления Кавказского края» в редакции 1906 г., где отмечалось, что «горские суды сохраняются временно, в зависимости от успеха гражданственности. Потому в местностях, занимаемых горским населением, определение времени введения мировых учреждений на одинаковых основаниях с занятыми русским населением местностями, предоставлено усмотрению наместника»³⁶.

Основным нормативным документом, регламентировавшим их деятельность, были «Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей». Согласно этому

документу, по уголовным делам им были подсудны преступления, совершенные горцами против горцев³⁷. В их числе: «1) указанные в уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, проступки, за исключением подлежащих разбирательству суда аульного; 2) нанесение ран, увечья и даже смерти в ссоре или драке, начавшейся безо всякого намерения совершить убийство или причинить увечье и рану; 3) случайное без намерения и [из-за] неосторожности нанесение смерти, увечья, ран или иного повреждения здоровью; 4) нарушение пределов необходимой личной обороны; 5) растление и изнасилование женщин; 6) кража со взломом, а также кража, при совершении которой виновный имел при себе какое-либо оружие, которым мог нанести смерть или увечье; но если кража совершена в третий раз или же цена похищенного превышает 300 руб[лей] сер[ебром], то дело подлежит рассмотрению во Владикавказском окружном суде»³⁸. Кроме того, горские словесные суды в пределах своей компетенции могли принимать к рассмотрению дела об убийствах в случае, если не удавалось установить личность преступника. Их функция в этом плане заключалась в том, чтобы на основе норм обычного права примирить стороны в целях предупреждения или прекращения кровной мести³⁹. Исключения составляли те случаи, когда субъектом преступления было лицо, не принадлежащее к горскому населению региона, или же «когда преступление совершено не исключительно противу горцев»⁴⁰. В этих случаях в зависимости от подсудности дела должны были рассматриваться мировыми судьями или Владикавказским окружным судом⁴¹. Кроме того, подсудные горским словесным судам правонарушения могли быть приняты к рассмотрению во Владикавказском окружном суде в случае ходатайства потерпевшей стороны⁴².

Круг *гражданских дел*, подсудных горским словесным судам Терской области, был очерчен следующим образом: «1) иски, ценою не свыше 500 руб. серебром, о движимом имуществе, о вознаграждении за вред и убытки, а также возникшие из договорных и личных обязательств; 2) иски о восстановлении нарушенного владения недвижимым имуществом, когда со времени нарушения прошло не более 6 месяцев; 3) иски о праве участия частного [лица], когда со времени сего нарушения прошло не более года; 4) иски о личных оскорблениях и обидах; 5) иски на сумму не свыше 2000 руб. по долговым обязательствам, по

обязательствам, обеспеченным залогом недвижимого имущества, и о праве собственности на недвижимое имущество, если только эти иски не основаны на формальном акте, 6) иски о наследстве, о разделе наследства и споры наследников как между собою, так и против действительности духовных завещаний, составленных по горским обычаям»⁴³. Кроме того, существовало правило, согласно которому горские словесные суды Терской области могли принять к рассмотрению от горского населения любой гражданский иск в том случае, если стороны давали письменное заявление об отказе от права обжаловать его решение⁴⁴. Иски, указанные в пп. 5 и 6, могли быть приняты к рассмотрению Владикавказским окружным судом, если обе тяжущиеся стороны заявляли об этом до начала разбирательства их дела в соответствующем горском словесном суде.

Жалобы по уголовным делам и гражданские иски подавались в словесные суды в устной или простой письменной формах. Жалобы по уголовным делам подавались в тот горский словесный суд, на подведомственной территории которого было совершено правонарушение. Подсудность гражданских споров определялась местом жительства ответчика⁴⁵. Стороны приглашались на заседание письменными повестками, в которых указывались последствия неявки. Разбирательство проходило гласно и в устной форме. Приговоры и решения словесных судов записывались в специальный журнал и подлежали немедленному объявлению в судебном присутствии⁴⁶.

Временные правила устанавливали, что решение гражданских споров и уголовных дел в горских словесных судах Терской области проходило на основе норм обычного права горских народов. Если по определенной категории дел обычное право к тому времени не выработало какой-нибудь нормы, то при этом должны были применять законы Российской империи⁴⁷. На основе шариата решались дела о заключении и расторжении браков, о семейных личных и имущественных правах, о законности решения дела и о праве наследства⁴⁸. Решения горских словесных считались окончательными и не подлежащими апелляции, если «в делах уголовных – приговоры, коими определяется винушение, замечание или выговор, денежное взыскание не свыше 30 руб[лей] с одного лица, арест не свыше одного месяца и когда вознаграждение за вред или убытки не превышает 100 руб[лей] сер[ебром]; в делах гражданских – решения по искам ценою не свыше 100 руб[лей]»⁴⁹. В остальных

случаях приговоры и решения могли быть обжалованы, о чем при их оглашении председательствующие горских словесных судов обязаны были сообщать сторонам и разъяснять сроки и порядок подачи апелляционных жалоб⁵⁰. Жалобы на решения горских словесных судов должны были поступать на рассмотрение начальника Терской области. Его решения считались окончательными.

2.5. Сельские (аульные) и участковые суды

Для разбирательства мелких споров и незначительных проступков для коренного горского населения Терской области во Владикавказском и Георгиевском (позже – Нальчикском) округах, в части Грозненского и Хасав-Юртовского округов были учреждены *сельские (аульные)* суды, а в Аргунском и Веденском и в нагорной части Грозненского и Хасав-Юртовского округов – *участковые* суды⁵¹. Эти учреждения занимали одинаковое место в судебной системе Терской области и были наделены одними и теми же полномочиями.

Сельские и участковые суды принимали к производству незначительные уголовные дела, совершенные как их жителями, так и против них. Их круг был очерчен следующим образом:

- «обида словами или действием без причинения увечья;
- злоумышленная запашка или потрава чужого поля, порча заборов, изгородей и тому подобного;
- порча вредными веществами воды в речках, канавах, колодезях; продажа испорченных съестных припасов,
- употребление при продаже неустановленных весов, мер или аршинов;
- необъявление о чужом заблудшем скоте с намерением воспользоваться им,
- необъявление об имуществе, заведомо краденном;
- необъявление о находке чужой собственности;
- неподача помощи при наводнениях, пожарах и тому подобных случаях;
- злоумышленная растрата работником или прикащиком хозяйственного имущества;
- кража или мошенничество, когда цена краденного или присвоенного обманом не превышает 10 руб., сер. и когда сие учинено в первый или второй раз без всяких увеличивающих вину обстоятельств»⁵².

Кроме того, был установлен ряд положений, определявших подсудность этих органов. Например, если в совершении правонарушения были виновны жители двух или более аульных обществ, то такое дело подлежало рассмотрению того аульного суда, в пределах которого оно совершено⁵³. Если правонарушение совершено «горцем» против «негорца», не относящегося к подсудности аульных судов, то такое дело могло быть принято им к разбирательству только в том случае, если потерпевший сам изъявит такое желание⁵⁴.

По гражданским делам сельские и участковые суды Терской области разбирали возникавшие между подведомственными им горцами споры и иски, цена которых не превышала 30 руб.⁵⁵ По искам, стоимость которых превышала 30 руб., а также иски о праве собственности на недвижимое имущество, находившиеся за пределами конкретного населенного пункта, а также все иски, в которых затрагиваются интересы лиц, подведомственных конкретному аульному суду, могли быть приняты к разбирательству только в том случае, если стороны изъявят обоюдное желание по этому поводу⁵⁶. В результате этой реформы в нормативно-правовых актах было закреплено право горского населения по всем категориям дел, подсудным сельским (аульным) судам, решать споры в третейских (посреднических, медиаторских судах). Исключение составляли иски, в которых затрагивались интересы малолетних или «умалишенных», и которые не были связаны с уголовными делами⁵⁷.

Жалобы и исковые заявления подавались в аульные суды в устной форме. Разбирательство было публичным. Решения и приговоры составлялись в письменной форме⁵⁸. Аульные и участковые суды решали дела на основании обычного права.

Решения и приговоры аульных и третейских судов считались окончательными и не подлежали апелляции. Однако предусматривался ряд положений, по которым недовольные решениями этих судов стороны могли подать на их жалобы. Так, например, если дело было решено заочно или же было вынесено решение, выходящее за пределы компетенции аульных судов, то недовольные решением или приговором в месячный срок со дня их объявления имели право подать жалобу в соответствующий горский словесный суд⁵⁹. Горский словесный суд мог либо утвердить решение сельского (аульного) или третейского суда, либо отменить и направить для пересмотра в ту же инстанцию.

2.6. Станичные и слободские суды

Схожими с аульными и участковыми судами полномочиями обладали *станичные* и *слободские* суды Терской области. Станичные суды были учреждены в станицах Терского казачьего войска, а слободские, соответственно, – в слободах, имеющих собственное слободское управление⁶⁰. Сфера деятельности станичного суда распространялась в пределах станичного общества, состоящего из жителей станицы с принадлежащими ей поселками и поселениями других наименований. Слободские, соответственно, – в черте слободы⁶¹.

Станичным судам были подсудны «войсковые обыватели, не пользующиеся особыми правилами состояния, и все лица податного звания, временно или постоянно проживающие на земле станичного общества, а также отставные и бессрочно отпускные нижние воинские чины и их семейства»⁶². Станичные суды принимали к рассмотрению мелкие *уголовные* дела, совершенные жителями конкретного станичного надела, или же – совершенные против них. По *гражданским* делам станичным судам были подсудны споры и иски, цена которых не превышала 100 руб. Предметом иска могло быть как движимое, так и недвижимое имущество, находившееся в пределах конкретного станичного надела⁶³. Иски, цена которых превышала 100 руб., иски о недвижимом имуществе, находившемся вне пределов конкретной станицы, а также все иски с участием казаков, не подведомственных конкретному станичному суду, могли быть приняты к производству, если стороны заявляли об этом соответствующие ходатайства⁶⁴. Кроме того, жителям казачьих станиц Терской области также предоставлялось право обращаться в третейские суды с исками и жалобами, если в них не затрагивались интересы недееспособных (малолетних и «умалишенных»)⁶⁵. Слободские суды обладали такими же полномочиями⁶⁶.

Аналогично с аульными и участковыми судами жалобы и исковые заявления подавались в станичные и слободские суды в устной форме. Заседания проходили также устно. Основным принципом деятельности этих судов был публичный характер разбирательства. Все решения и приговоры записывались в особые книги, которые велись в каждом станичном и слободском суде. Особо следует отметить, что в эти же книги должны были вноситься и все решения третейских судов⁶⁷.

Станичные и слободские суды решали дела на основании «обычаев и правил, принятых в быту местного населения»⁶⁸. Как сельские и участковые суды, станичные и слободские суды по уголовным делам были вправе налагать наказания в виде общественных работ сроком до 6 дней, денежных взысканий до 3 руб., к аресту до 7 суток⁶⁹.

В правилах устанавливалось, что приговоры и решения станичных и слободских судов считались окончательными и безапелляционными. Также не подлежали пересмотру решения третейских судов, действовавших на подведомственной станичным и слободским судам территории⁷⁰. Однако, если суд выносил решение заочно или превышал свои полномочия, стороны имели право в месячный срок подавать апелляции на их решения⁷¹.

В последней трети XIX – начале XX в. неоднозначное положение в судебной системе Терской области занимали посреднические (третейские, медиаторские) суды. Большая часть дел в них решалась на основе норм обычного права, иногда – шариа-та. Они не были постоянно действующими органами, а созывались по мере необходимости, в основном – по решению сторон. Сложность определения их статуса и положения в судебной системе Терской области заключалась в том, что, с одной стороны, это были органы, в которых сохранились некоторые формы традиционного судопроизводства коренного населения региона; с другой – власти предпринимали всяческие попытки интегрировать их в общую судебную систему. В любом случае, определение их роли и места в судебной системе Терской области является актуальной исследовательской задачей современных исторической и юридической наук.

Таким образом, в последней трети XIX – начале XX в. в Терской области была сформирована судебная система, в которой сочетались общероссийские принципы судоустройства с некоторыми элементами традиционного правосудия коренных народов региона. Следует отметить, что в отдельных округах Терской области с течением времени сформировались некоторые специфические особенности судопроизводства. Их исследование возможно лишь с привлечением широкого круга источников.

Примечания

¹ Зозуля И.В. История развития судебной системы на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века: Автореф. дисс. канд. ист. наук

Ставрополь, 1999; *Думанов Х.М., Куихов Х.С.* К вопросу устроительства и судопроизводстве в Кабарде во второй половине XIX – начале XX в. // Культура и быт адыгов (Этнографические исследования). Вып. VI. Майкоп, 1986. С. 41–51; *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1995; *Бабич И.Л.* Эволюция правовой культуры адыгов (1860–1990-е годы). М., 1999; *Думанов Х.М., Кетов Ю.М.* Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII–XIX в. Нальчик, 2000; *Муратова Е.Г.* Судебная система в трансформирующихся обществах (на примере Балкарии XIX в.) // Право в зеркале жизни: Исследования по юридической антропологии. М., 2006. С. 203; Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007; *Кемтинский Э.В., Зозуля И.В.* Судебная система Терской области в начале XX в. // Суд присяжных на Северном Кавказе. Ставрополь, 2007. С. 60–64; *Хасбулатов А.И.* Суд и судебные органы в Чечне (вторая половина XIX – начало XX в.) // Научная мысль Кавказа. 2007. № 1. С. 67–77; *Мальцев В.Н.* Политико-юридический аспект реформирования горских судов в Кубанской и Терской областях в конце 60 – начале 70-х гг. XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2008. № 8. С. 96–108; *Зозуля И.В.* Анализ устроительства на Северном Кавказе в начале XX в. // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 2. С. 73–78; *Гладунец А.В.* Судебный процесс на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в. // Право и политика. 2009. № 9. С. 196–199; *Арсанукаева М.С.* Горско-казачьи суды в Чечне и Ингушетии (начало XX в.) // Юридический мир. 2009. № 7. С. 76–80; *Кобахидзе Е.И.* «Не силою оружия едины...» Осетия конца XVIII – начала XX в.: опыт исторического взаимодействия традиционного и государственно-административного управления. Владикавказ, 2010; *Кобахидзе Е.И.* Очерк К.Л. Хетагурова «Горский словесный суд» и проблемы реорганизации судопроизводства для горцев Северного Кавказа в 70-е гг. XIX – начале XX в. // Известия СОИГСИ. 2010. № 4. С. 37–47; *Сайдумов Д.Х.* Сельские (аульные) и горские суды Терской области: порядок производства и решения дел в сельских судах // European social science journal. 2010. № 3. С. 132–137; *Абазов А.Х.* Формирование многоуровневой судебной системы в Кабарде в конце XVIII – начале XX в.: этапы, особенности // CAUCASICA. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. Т. 1 / Под ред. В.А.Захарова. 2011. С. 93–108; *Кобахидзе Е.И.* Интеграция Осетии в судебно-административную систему Российской империи // Российская история. 2012. № 4. С. 3–15; *Сердюк А.В.* Особенности судопроизводства Северного Кавказа в составе Российской империи в середине XIX – начале XX в. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление. 2012. № 4. С. 150–153; *Арсанукаева М.С.* Сельские (аульные) суды в горских районах Северо-Восточного Кавказа (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Российской правовой академии. 2012. № 2. С. 11–15; *Арсанукаева М.С., Халифаева А.К., Джалилов Ш.Н.* Язык судопроизводства

по делам с участием горцев Северного Кавказа (XIX – начало XX в.) // Юридическая наука. 2013. № 1. С. 4–7 и др.

² Рейнке Н.М. Кавказско-горские суды Кавказского края // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 2. С. 4–71. Опубликовано: Антология памятников права народов Кавказа. Т. 3. Памятники права черкесов (адыгов). Ростов н/Д., 2011. С. 457.

³ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 1477, л. 22 об.

⁴ Там же, л. 23.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, л. 23 об.

¹¹ Там же, л. 24.

¹² Там же, л. 20 об.

¹³ Там же, л. 21.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же, л. 22.

²⁵ Там же, л. 21 об.

²⁶ Там же, л. 22.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, л. 22 об.

³² Там же, л. 22 об.

³³ Там же, л. 22 об.

³⁴ Рейнке Н.М. Кавказско-горские суды... С. 464.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 460.

³⁷ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 1477, л. 20.

³⁸ Там же.

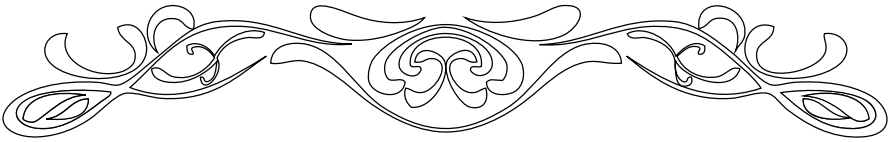
³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же, л. 20 об.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же, л. 18.
- ⁵² Там же, л. 18 об.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Там же, л. 18 об. – 19.
- ⁵⁹ Там же, л. 19.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Там же, л. 19–19 об.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Там же, л. 19 об.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ Там же.

ГЛАВА 3. НАЛЬЧИКСКИЙ ГОРСКИЙ СЛОВЕСНЫЙ СУД

3.1. Состав, предмет ведения

В 1871 г. создан Нальчикский горский словесный суд. Председателем этого суда являлся начальник округа. С 1885 г. Горский словесный суд состоял из двух отделений: одно для кабардинцев, другое – для балкарцев. В состав кабардинского отделения входило 12 человек: по пять депутатов и кандидатов в судьи, а также два кадия. Балкарское отделение состояло из двух депутатов, двух кандидатов в судьи и одного кадия, всего – 5 человек.

Большая часть дел в Нальчикском горском словесном суде подлежала разбирательству на основании норм обычного права кабардинцев и балкарцев.

Согласно п. 7 «Временных правил для горских словесных судов...», им были подсудны все уголовные дела, указанные в Уставе «о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», за исключением проступков, отнесенных положением к подсудности аульных (сельских) судов¹. Эти преступления не подлежали рассмотрению в Горском словесном суде, если в их совершении участвовал человек, не принадлежащий к горскому населению, или же когда преступление совершено не против горцев. В этих случаях дело подлежало рассмотрению мировыми судьями или Владикавказским окружным судом в зависимости от подсудности². Согласно ст. 9 «Временных правил...», к подсудности «Горского словесного суда не подлежат: 1) дела о проступках и преступлениях, в совершении коих обвиняются, хотя бы вместе с горцами, не принадлежащие к горскому населению, и 2) дела о преступных деяниях, совершенных хотя бы одними лишь горцами,

но не исключительно противу горцев, а и против других лиц, и нарушающие права этих лиц»³.

Согласно ст. 25 «Временных правил...», в компетенцию этих судов помимо уголовных входили гражданские, религиозные и опекунские дела. Гражданские дела могли быть рассмотрены только по исковой жалобе, а уголовные – как по исковой, так и без нее, например, по рапорту сельского старшины. Исполнение решений этого суда возлагалось на чиновников окружного и участкового управлений по взаимодействию с сельскими административными органами⁴.

Большой круг вопросов, разбираемых в Нальчикском горском словесном суде по нормам обычного права кабардинцев и балкарцев, был связан с назначением «платы за кровь». Например, в практике суда отложились материалы о взыскании кровной платы с жителей сел. Касаево за убийство М.⁵ Случалось, что Нальчикский горский словесный суд назначал материальную компенсацию за убийство по принципу круговой поруки. Так, на основании определения суда от 8 февраля 1892 г. предполагалось взыскать с жителей сел. Касаево за кровь убитого М. и убытки 500 руб. по оценке скотом в пользу вдовы М. и М. (брата убитого) в равных долях с 14 человек. Решение подлежало исполнению на основании § 64 «Временных правил для горских словесных судов Кубанской и Терской областей»⁶. В сумму иска родственники потерпевшего включили все понесенные ими издержки: расходы на организацию и проведение похорон, содержание малолетних детей и т.п.⁷

В последней трети XIX – начале XX в. в практике Нальчикского горского словесного суда особо выделялись гражданские иски по уголовным делам. В некоторых случаях имело место наложение двойной ответственности, как, например, в деле об убийстве М. жителями сел. Касаево в конце 80-х гг. XIX в. В этом деле Нальчикский горский словесный суд приговорил убийцу Л. к восьмимесячному заключению в тюрьме, после чего родственники потерпевшего выдвинули гражданский иск о назначении материальной компенсации за кровь и убытки, понесенные в ходе организации и проведения похорон⁸.

По шариату рассматривались дела о разводе, законности рождения, калыме, наследстве и др.⁹. Кадий входил в состав суда, утверждался в административном порядке из числа кандидатов, избранных населением. Но формы их участия в судебном процессе и при разрешении дел по шариату были одинаковы не

во всех горских словесных судах Терской области, несмотря на то, что в п. 51 «Временных правил» устанавливалось, что «после объяснений сторон, допроса свидетелей и рассмотрения всех представленных по делу доказательств и пред постановлением решения, суд выслушивает мнение кадия об относящихся к рассматриваемому делу шариатских постановлений и о способе применения их»¹⁰. Н.М. Рейнке писал, что «в иных судах дела (особенно бракоразводные) производятся и разрешаются кадием лично, вне суда, в других – лишь в присутствии суда или, наконец, при деятельном участии суда в разъяснении обстоятельств дела и по совещании с судом»¹¹. По остальным категориям дел, отнесенным к подсудности шариату, решение принимали судьи. Кроме того, Н.М. Рейнке отмечал, что «в некоторых областях влияние светского элемента так велико, что решение кадия получает законную силу лишь по утверждении его председателем суда»¹².

В Нальчикском горском словесном суде в обязанности избранного на съездах доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды кадия входило в основном толкование конфессиональных норм по делам, отнесенным к разбирательству по шариату. Мнение кадия заносилось в настольный журнал и служило основанием для принятия соответствующего решения членами суда. Часто случалось, что это правило не соблюдалось, и кадии принимали самостоятельные решения. В материалах Нальчикского горского словесного суда сохранились документы, в которых канцелярия начальника Терской области указывала начальнику Нальчикского округа или председателю Нальчикского горского словесного суда на эти нарушения и требовала их устранения¹³. В этой сфере исключение составляли бракоразводные дела, где духовные лица могли принимать самостоятельное решение.

В материалах Н.М. Рейнке, Н.М. Агишева и В.Д. Бушуева отмечалось, что особенностью Нальчикского горского словесного суда «представляется лишь расширенная, по сравнению с другими, компетенция по делам гражданским, а именно: ведению этого суда подлежат гражданские иски по долговым обязательствам, когда такие иски не основаны на формальном акте, и о наследстве, хотя бы в состав одного входило недвижимое имущество, о разделе наследств и спорах наследников между собой и против действительности духовных завещаний, составленных по горским обычаям, но на сумму до четырех тысяч, а не до двух, как в других судах»¹⁴.

В некоторых случаях Нальчикский горский словесный суд выступал как правоустанавливающая инстанция. В его функции входила проверка законности решений посреднических судов по фактам, имеющим юридическое значение¹⁵. В основном это относилось к категории дел об установлении права наследования, передачи недвижимости в порядке наследования, выделе части имения и т.п. В основном проверкам подлежали медиаторские решения, составленные на арабоязычной графической основе.

3.2. Особенности организации судебного процесса

В Нальчикском горском словесном суде решение по конкретному делу принималось большинством голосов. Если же голоса судей разделялись поровну, право решающего голоса имел председатель суда¹⁶. Кроме того, «Временными правилами...» был определен круг правонарушений, которые решались председателем горского словесного суда единолично. К ним относились проступки «против порядка управления, против благочиния, порядка и спокойствия, против общественного благоустройства, против народного здоровья и все нарушения уставов: о паспортах, строительного и путей сообщения, пожарного, почтового и телеграфного»¹⁷.

Заседания в Нальчикском горском словесном суде проходили ежедневно, за исключением выходных, а также времени полевых работ. Кроме того, в связи с тем, что в Георгиевском (Нальчикском) округе проживало преимущественно мусульманское население, заседания словесного суда не проводились по пятницам и во время важнейших конфессиональных праздников¹⁸.

В п. 56 «Временных правил...» устанавливалось, что «приговор горского словесного суда считается окончательным, когда им определяются: денежное взыскание не свыше 30 руб. с одного лица, арест не свыше одного месяца и когда вознаграждение за вред и убытки не превышает 100 руб. По делам же гражданским решение считается окончательным, когда цена иска не превышает 100 руб.»¹⁹. На все остальные приговоры и решения горского словесного суда могли быть поданы апелляционные жалобы. При вынесении приговора или объявлении решения председатель Нальчикского горского словесного суда обязан был разъяснить сторонам порядок подачи апелляционных жалоб.

Апелляционные жалобы на решения Нальчикского горского словесного суда могли быть поданы и на заочные решения. М.В. Дышеков писал, что «в случае неявки истца, обвинителя или поверенного их к назначенному сроку без представления уважительных причин, суд постановляет об отказе в иске или в жалобе, если последняя подана по такому уголовному делу, которое может быть прекращено примирением»²⁰.

Дела, не входившие в компетенцию Нальчикского горского словесного суда, после предварительного расследования передавались во Владикавказский окружной суд для вынесения решения по законам Российской империи. И наоборот, иногда следственные материалы возвращались в Нальчикский суд для оглашения приговоров, выносимых на основании мотивированного заключения следователя Владикавказского суда. Н.М. Рейнке писал, что «в Терской же и Кубанской областях не имеется второй судебной (кассационной) инстанции»²¹. На основании § 60 «Временных правил...», решения и приговоры горских словесных судов Кубанской и Терской областей могли быть обжалованы в месячный срок со дня объявления²².

В ст. 57 «Временных правил...» устанавливался порядок обжалования решений горский словесных судов. В ней указывалось, что «решение горского суда обжалуется начальнику Терской области»²³. Апелляционная жалоба оформлялась на простой бумаге и в течение месяца со дня объявления приговора или решения суда подавалась начальнику Георгиевского (Нальчикского) округа. В свою очередь, окружной начальник в течение недели после получения апелляционной жалобы с выпиской из настольного журнала направлял ее начальнику Терской области, причем в препроводительном письме начальник округа излагал собственное мнение по существу дела. В случае отмены решения Горского суда начальник области или возвращал дело для нового рассмотрения в тот же суд или выносил собственное решение²⁴. Решения начальника Терской области считались окончательными и не подлежали обжалованию²⁵. Решения начальника области, последовавшие как по приговорам, представленным на его утверждение, так и по апелляционным жалобам, подлежали немедленному исполнению.

«Временные правила...» устанавливали порядок судебного заседания. Разбирательство начиналось с оглашения сущности иска по гражданскому делу или жалобы – по уголовному, после чего председатель спрашивал ответчика или обвиняемого:

признает ли он иск справедливым или виновным себя в совершении того или иного правонарушения. В случае отрицательного ответа суд заслушивал показания свидетелей истца или обвинителя и изучал доказательства. Затем ответчику или обвиняемому предлагалось выступить с оправдательной речью, засушивались показания свидетелей защиты и изучались представленные им доказательства²⁶. В судебном заседании свидетели выступали по отдельности, причем судьи были обязаны установить, в каких отношениях состояли свидетели с участвующими в деле лицами. После выступления свидетелей сторонам предлагалось задавать вопросы. Также вопросы могли задавать председатель и судьи. Показания сторон и свидетелей заносились в настольный журнал. В случае необходимости суд мог принять решения о производстве осмотров, освидетельствований и обысков или возложить это на местную полицию. Результаты всех следственных мероприятий подлежали занесению в настольный журнал.

В настольный журнал вносились и подписанные сторонами мировые соглашения. Случалось, что стороны заключали перемирие уже после того, как суд уже вынес по делу решение или приговор. В этом случае мировое соглашение отменяло решение или приговор²⁷. Кроме того, п. 48 «Временных правил» устанавливалось, что «дело, прекращенное мировою сделкою, не может быть возобновлено ни сторонами, участвующими в совершении ся, ни наследниками их»²⁸. Если же стороны отказывались прекратить дело примирением, суд приступал к разбирательству и выносил решение или приговор. Приговор или решение записывались в настольный журнал и после подписания его судьями публично объявлялись сторонам.

Вступившие в законную силу решения и приговоры Нальчикского горского словесного суда передавались на исполнение местной полиции²⁹. Сведения о взыскании штрафов, наложенных Нальчикским горским судом, заносились в специальную книгу.

Члены суда избирались сроком на три года на Съезде доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ³⁰. Основным нормативным документом, регулировавшим процедуру выборов судей, являлась инструкция «О порядке избрания депутатов, кадия и кандидатов для заседания в горских словесных судах Кубанской и Терской областей». Порядок комплектования Нальчикского горского словесного суда был следующим: судей и кандидатов судей избирали на Съездах доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ. Причем судьи и кандидат избирались по

отдельности от каждой группы доверенных соответствующего порядка. Так, например, судьи и кандидаты в судьи от Большой Кабарды избирались отдельно на Съезде доверенных сельских обществ Большой Кабарды, от Малой – соответственно, на Съезде доверенных Малой Кабарды. После образования временного отделения Нальчикского горского словесного суда судьи и кандидаты к ним избирались отдельно на съезде доверенных сельских обществ Пяти горских обществ. Все решения съездов доверенных направлялись в администрацию округа, где формировались сводные списки, которые впоследствии при сопровождении рапорта Начальника округа направлялись на утверждение начальника Терской области. Судьи официально приступали к исполнению своих должностных обязанностей после вступления в силу соответствующего приказа начальника Терской области. Приказы начальника Терской области об утверждении судей в должностях публиковались в газете «Терские ведомости»³¹.

В 70-е – первой половине 80-х гг. XIX в. выборы в Нальчикский горский словесный суд проходили с соблюдением этнического, сословного и административно-территориального принципов. Так, в 1874 г. начальник Терской области предлагал начальнику Пятигорского (Нальчикского) округа избрать состав Нальчикского горского словесного суда таким образом: один судья был от всей Большой Кабарды, другой – от Малой Кабарды, третий – от горских обществ, а четвертый – от простого народа всего населения округа³².

Основная деятельность Нальчикского горского словесного суда протоколировалась и заносилась в соответствующие журналы и книги. Обязательными для ведения делопроизводства в этом учреждении были: ежегодные настольные журналы, ежегодные исходящие и входящие журналы, ежегодные алфавитные указатели жалобщикам, обвиняемым, истцам и ответчикам, книги об освобождении холопов, общий алфавитный указатель обвиняемых, ежегодные описи дел, ежегодные книги для записывания совершенных засвидетельствований актов; книги для записи штрафных денег, взыскиваемых с разных лиц за неявки в суд, книга на запись денег, выдаваемых в заем из Кабардинской общественной суммы; разносная книга, книга для записывания совершаемых штрафов, книга на запись вещественных доказательств³³. Ниже приведем полный перечень книг и журналов, хранящихся в Нальчикском горском словесном суде по состоянию на 4 марта 1892 г.:

№	Название журналам и книгам	
1.	Настольные журналы за 1859 и 1860 гг.	1
2.	--- --- за 1861, 1862 и 1863 гг.	1
3.	--- --- за 1864, 1865 и 1866 гг.	2
4.	--- --- за 1867 г.	2
5.	--- --- за 1868 г.	3
6.	--- --- за 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 гг.	11
7.	--- --- за 1880 г.	2
8.	--- --- за 1881 г.	2
9.	--- --- за 1882 г.	1
10.	--- --- за 1883 г.	2
11.	--- --- за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889 и 1890 гг.	7
12.	--- --- за 1891 г.	3
13.	Исходящие журналы: за 1871, 1872, 1873, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889 и 1890 гг.	19
14.	Исходящий журнал за 1891 г.	2
15.	Начало настольного журнала с 1 января по 4 марта 1892 г.	1
16.	Начало исходящего журнала 1892 г.	1
17.	Входящие журналы: за 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890 и 1891 гг.	22
18.	Начало входящего журнала 1892 г.	1
19.	Алфавитные указатели жалобщикам, обвиняемым истцам и ответчикам за 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1890 и 1891 гг.	17
20.	Книги об освобождении холопей	3

21.	Общий алфавитный указатель обвиняемым с 1873 по 1890 г.	1
22.	Алфавитный список с 1881 по 1881 г.	1
23.	Описи делам за 1872, 1873 и 1874 гг.	1
24.	--- --- за 1875, 1876 и 1877 гг.	1
25.	--- --- за 1878 и 1879 гг.	2
26.	--- --- за 1880 и 1881 гг.	1
27.	--- --- за 1882, 1883, 1884, 1885 и 1886 гг.	5
28.	--- --- за 1887 и 1888 гг.	1
29.	Описи делам за 1889 и 1890 гг.	2
30.	--- --- за 1891 и начало 1892 гг.	1
31.	Книги для записывания совершенных засвидетельствований актов за 1890 и 1891 г.	2
32.	Книги для записки штрафных денег, взыскиваемых с разных лиц за неявки в суд за 1890 и 1891 г.	2
33.	Книга на записку денег, выдаваемых в заем из Кабардинской общественной суммы	1
34.	Дела к руководству за 1867 год № 102, 1874 г. - № 5, 1881 г. - № 401, 1882 г. - № 233, 1890 г. - № 163, 1991 г. № 137	6
	Итого	130
35.	Настольный журнал в 2 частях за 1892 г.	2
36.	Входящий и исходящий журналы за 1892 г.	2
37.	Книги на записку штрафов за 1892 г.	1
38.	Книги начало описи на 1893 г.	1
39.	Начало настольного журнала на 1893 г.	1 ³⁴

После утверждения начальником Терской области при вступлении в должность судьи и кандидаты обязаны были дать клятвенное обещание. В источниках о деятельности Нальчикского горского словесного суда сохранились тексты этих клятв, которые имели следующее содержание: «Обещаюсь и клянусь перед всемогущим Алкораном, не имеющим себе равного,

хранить верность ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ – ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ, исполнять свято законы империи, творить суд по чистой совести без всякого в чью-либо пользу, лицепрятия и поступать во всем соответственно званию, мною принимаемому, памятуя, что во всем этом должен буду дать ответ с чистым лицом перед Богом на страшном суде его, в удовлетворении сего целую слова Алкорана. Аминь»³⁵. Например, 31 мая 1897 г. по этому клятвенному обещанию присягали следующие члены и кандидаты Нальчикского горского словесного суда: поручик князь Кази Ахлов, уздень Хатажуко Захохов, Исхак Агоев, Келемет Чабдаров, кандидаты – Паго Мамхегов, Магомет Маремуков, народный кадий – Хаджи-Канамат Шогенов. Текст присяги составлялся в письменном виде, его подписывали или удостоверяли печатями присягатели. Документ хранился в канцелярии суда. Присягу проводил народный кадий в присутствии председателя Нальчикского горского словесного суда³⁶.

Кроме того, для нашего исследования важно проследить, как с течением времени менялся персональный состав суда. Согласно представленной на утверждение начальника Терской области ведомости о выборах в судьи Нальчикского горского словесного суда за 1873 г., его состав был представлен следующим образом: «судьи – майор Адильгирей Анзоров, подпоручик князь Магомет Наурузов, штаб-ротмистр Бекмурза Шарданов, прапорщик Кайсын Суншев; кандидаты в судьи – уздени Шу Хатанов, Махмуд Кармов, Нахо Шипшев и таубий Али Береспиев»³⁷. В 1876 г. на должности судей Нальчикского горского словесного суда были представлены подпоручик князь Магомет Наурузов, майор Адильгирей Анзоров, прапорщик Кайсын Суншев, Маша Каров; кандидатов в судьи – Махмут Кармов, Эльмурза Мирзоев, Жарахмат Шакманов, Хадзуна Абидов³⁸.

27 июля 1887 г. состоялось решение Съезда доверенных Пяти горских обществ, на котором «избрали депутатом в горский словесный Нальчикский суд на настоящий год поручика Хамзата Урусбиева, а кандидатом к нему – Келемета Чабдарова»³⁹. Примечательно, что «во временное же отделение того же суда выбирают депутатом Али Барисбиева, а кандидатом к нему – Омара Темукуева»⁴⁰. Для исполнения обязанностей кадия во временном отделении был избран Асланмурза Хаджи Абаев⁴¹.

4 ноября 1889 г. на Съезде доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды было решено оставить прежний

состав суда, «а именно: кадия Жамбота Кожева, судьями: Эльмурзу Анзорова, Магомет Мурзу Тохтамышева и капитана Кохужева и кандидатами к ним: Мусу Кожокова, Тлостана Агубекова и Эльжеруко Инарокова»⁴². В этот же день «доверенные от Пяти горских обществ: Хуламского, Безенгиевского, Чегемского, Урусбиевского и селения Гунделен Нальчикского округа Терской области – согласно предложению г. начальника Нальчикского округа о выборе судей и к ним кандидатов, кадия с назначением им годового оклада, а также и переводчику во временном отделении Нальчикского горского словесного суда, и мы с полного и непринужденного согласия ПОСТАНОВИЛИ: состоящих в настоящее время судей: прапорщика Кургоко Абаева, (таубия) Келемете Чабдарова и к ним кандидатов Давлетгирея Суншева и Дикаша Джаникаева и кадия Аслан-Мурзы Абаева оставить в занимаемых ими должностях на будущий 1890 год, с назначением им жалования – судьям по 450 руб., кадию – 450 руб. и переводчику Заурбеку Айдеболу – 300 руб. в год»⁴³.

18 декабря 1890 г. на Съезде доверенных Большой и Малой Кабарды было решено избрать кадием в Нальчикский горский словесный суд жителя сел. Жанхотова Уважуко Жамбикова, членами суда – князя Бекмурзу Иналова, жителя сел. Бабукова штаб-ротмистра Пака Тавкешева и кандидатами к ним – жителя сел. Атажукина 3 Исмаила Кармова и жителя сел. Аргуданского Асланбека Эркенова. Членом горского суда от Малой Кабарды избрали жителя сел. Боташева капитана Безруко Кохужева, кандидатом к нему – жителя сел. Ахлова Эльжеруко Инарокова⁴⁴. Этот список был утвержден начальником Терской области 21 февраля 1891 г.⁴⁵

3 декабря 1893 г. на Съезде доверенных Большой и Малой Кабарды был переизбран прежний состав суда, т.е. кадием – житель сел. Жанхотова Уважуко Жамбиков и членами Нальчикского горского словесного суда от Большой Кабарды житель сел. Иналово князь Бекмурза Иналов, житель сел. Бабукова штаб-ротмистр Тавкешев; кандидатами к ним избрали жителя сел. Атажукина 3-го Исмаила Кармова и жителя сел. Аргуданского Асланбека Эркенова и от Малой Кабарды – капитана Безруко Кохужева и кандидатом к нему вместо Эльжеруко Инарокова – Паго Мамхегова⁴⁶. От горских обществ Нальчикского округа членами Временного отделения горского словесного суда были избраны действующие судьи Асланбек Кучуков и Келлет Чабдаров, кандидатами к ним – Таулан Джапуев и Алау Байсултанов, кадием – Асланмурза Хаджи⁴⁷.

24 января 1894 г. начальником Терской области были утверждены списки вновь избранных судей, составленные на Съезде доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды 3 декабря 1893 года⁴⁸.

В 1896 г. председателем Нальчикского горского словесного суда был старший помощник начальника Нальчикского округа подполковник Рыбинский. Кроме него в состав суда входил один народный кадий, один судья от Малой Кабарды – отставной капитан Кохужев и двое от Большой – штабс-капитан Тавкешев и князь Иналов, а также один «письменный» и один словесный переводчик и писарь. Временное отделение суда также возглавлял подполковник Рыбинский⁴⁹. Кроме него, в состав суда входили: кадий, два судьи, словесный переводчик и писарь⁵⁰.

В 1907–1911 гг. председателем Нальчикского горского словесного суда был подполковник Петр Лазаревич Гаджиев, который совмещал должность младшего помощника начальника Нальчикского округа Терской области⁵¹.

Однако эти сведения в большей мере относятся к основному отделению Нальчикского горского словесного суда. Отличительной особенностью системы горских словесных судов в Терской и Кубанской областях было учреждение в 1882 г. Временного отделения это суда в Нальчикском округе.

3.3. Временное отделение Нальчикского горского словесного суда

Одной из причин образования Временного отделения Нальчикского горского словесного суда была его чрезмерная загруженность. В отчете о движении дел в Нальчикском горском словесном суде за 1881 г. отмечалось, что за отчетный период «окончательно решено дел – 194; осталось к 1 января сего 1882 г. нерешенных дел 1095»⁵². Далее приводится объяснение такому ходу развития событий, согласно которому: «по настоящему же журналу сделано постановлений 590 в течение 126 дней из отчетного года, т.к. каждое из возникших дел рассматривается в 3–4 и более заседаний, а в остальные же дни года суд не имел заседаний по § 21 временных правил; таким образом, каждый день судебного заседания делал журнальных постановлений от 4–5, что составляет средний успех деятельности суда и притом в дни заседаний суд занимается от 9 часов утра и до 3 и 4 часов по полудни; но невзирая на это, нерешенных дел остается много,

и потерпевшие не удовлетворяются своевременно»⁵³. К тому же в этот суд поступало значительное количество жалоб о мелких кражах и гражданских исков до 50 руб. Для этого начальник округа в отчете предлагал принять следующие меры: «1) увеличить количество судов, т.к. одного суда недостаточно для 66 000 населения; 2) увеличить власть сельских судов с предоставлением права решать дела о кражах до 30 руб. по примеру волостных судов и по гражданским искам – до 100 руб.; 3) запись дел в настольном журнале делать совершенно сокращенным»⁵⁴.

По состоянию на начало 1884 г. в Нальчикском горском словесном суде остались нерешенными 1119 уголовных и 198 гражданских дел⁵⁵. Это послужило основанием для многочисленных просьб со стороны окружного начальства начальнику Терской области о необходимости учреждения в округе второго горского словесного суда. После долгой переписки начальник Терской области разрешил учредить в Нальчикском округе «еще два отделения: одно, собственно, для решения дел, возникших в горском населении округа под председательством местного участкового пристава, а другое – для решения остальных дел в слободе Нальчик»⁵⁶. Необходимые на содержание временных отделений расходы («жалование депутатам и кадиям, в размере, определенном для чинов постоянных горских судов, на расходы и на приобретение канцелярских припасов и материалов и других канцелярских надобностей») предполагалось обеспечить за счет местного населения⁵⁷. В этом же рапорте начальнику Нальчикского округа было предписано незамедлительно избрать судей, кандидатов в судьи и кадия во вновь созданные отделения, и выборные списки представить на утверждение начальнику Терской области. Причем все расходы на их содержание (жалование судьям, кандидатам, кадиям⁵⁸, на канцелярские расходы и т.п.) покрывать за счет местного населения округа⁵⁹. Однако спустя две недели начальник Терской области отменил свое распоряжение и предписал начальнику Нальчикского округа учредить на тех же основаниях лишь одно временное отделение при Нальчикском горском словесном суде⁶⁰.

Позже это решение начальника Терской области было вынесено на рассмотрение Съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, которое состоялось 10 октября 1885 г. Доверенные «единогласно постановили: просить начальника округа открыть теперь же названное отделение с тем, что

весь расход по содержанию этого отделения, а именно: жалование председателствующему, если он будет хотя и лицо, занимающее какую-либо штатную должность государственной службы, но получающее от казны содержание, – 900 руб., жалование одному депутату от населения – 600 руб. с тем, что второй депутат будет командирован в Нальчикский округ из горского суда, жалование помощнику народного кадия, избранного нами для заседания во временно отделении суда, – 600 руб., жалование переводчику – 300 руб., жалование писцам – 360 руб., жалование сторожу – 120 руб. и на канцелярские расходы – 300 руб., всего в количестве трех тысяч четырехсот тридцати рублей мы принимаем на себя и просим начальника округа, как уполномоченные на это всем населением Кабарды и Горских обществ, вносить вышеупомянутый расход в ежегодную подымную книгу раскладку»⁶¹. В постановительной части этого документа также отмечалось, что балкарские сельские общества приняли на себя все перечисленные расходы⁶². Так в 1885 г. в было учреждено одно временное отделение Нальчикского горского словесного суда для окончания старых нерешенных дел. Для председательства в нем в слободу Нальчик был командирован Есентукский участковый пристав подполковник Ловен⁶³.

Однако уже в 1893 г. на Съезде доверенных горских обществ Нальчикского округа было принято постановление о ходатайствовать перед начальником Терской области о присоединении Временного отделения к основному. Мотивацией к принятию такого решения было предложение прекратить «отпуск председателствующему добавочного содержания от народа в количестве 500 руб.»⁶⁴.

В 1911 г. комиссия в составе М.Н. Агишева, В.Д. Бушена и Н.М. Рейнке провела комплексную проверку деятельности Нальчикского горского словесного суда. В ходе проверки было установлено, что разбирательство дел затягивалось на длительные сроки. Ведение настольных журналов в обоих отделениях суда не соответствовало основным правилам делопроизводства. Например, по их данным, «в настольные журналы единственно и вносятся приговоры и решения суда (особых резолюций в делах нет), то, конечно, эти приговоры и решения, для того чтобы иметь силу таковых, должны иметь подписи как председателя суда, так и всех судей, участвовавших в решении

дела. Этого категорически требует и 53 статья Вр. прав. для горских словесных судов, каковыми правилами и установлено ведение в означенных судах настольных журналов»⁶⁵. По результатам проверки комиссия определила, что его особенностью, по сравнению с другими судами Терской области, является расширенная «компетенция по делам гражданским, а именно: ведению этого суда подлежат гражданские иски по долговым обязательствам, когда такие иски не основаны на формальном акте, и о наследстве, хотя бы в состав оного входило недвижимое имущество, о разделе наследств и спорах наследников между собой и против действительности духовных завещаний, составленных по горским обычаям, но на сумму до четырех тысяч, а не до двух, как в других судах»⁶⁶.

Нальчикский горский словесный суд был упразднен решением Нальчикского окружного народного Совета от 26 марта 1918 г.⁶⁷ Революции 1917 г. и Гражданская война ознаменовали начало нового этапа судебных преобразований в регионе.

Примечания

¹ Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей, утвержденные наместником кавказским 18 декабря 1870 года // Терский календарь на 1895 год. Владикавказ, 1894. Вып. 4. С. 135.

² ЦГА РСО–Алания, ф. 12, оп. 3, д. 1477, л. 20.

³ Временные правила для горских словесных судов... С. 135.

⁴ Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в административное пространство Российской империи (конец XVIII–XIX в.). Нальчик, 2007. С. 108.

⁵ ЦГА КБР, ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 2510, л. 2; ЦГА РСО–Алания, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 979, л. 1.

⁶ ЦГА КБР, ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 2510, л. 2.

⁷ Там же, л. 13.

⁸ Там же.

⁹ Рейнке Н.М. Кавказско-горские суды Кавказского края // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 2. С. 4–71. Опубликовано: Антология памятников права народов Кавказа. Т. 3. Памятники права черкесов (адыгов). Ростов н/Д, 2011. С. 483.

¹⁰ Временные правила для Горских словесных судов... С. 140.

¹¹ Рейнке Н.М. Кавказско-горские суды Кавказского края... С. 483.

¹² Там же.

¹³ См., например: ЦГА КБР, ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 2175, л. 109–110.

¹⁴ Агишев Н.М., Бушен В.Д., Рейнке Н.М. Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края. СПб., 1912. С. 104.

¹⁵ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 3, ед.хр. 1330, л. 10 об. – 11.

¹⁶ Временные правила для Горских словесных судов... С. 137.

¹⁷ Там же. С. 135.

¹⁸ Там же. С. 136.

¹⁹ Там же. С. 141.

²⁰ Дышеков М.В., Кулиев М.М. Особенности применения российского уголовного права на Кавказе во второй половине XIX в. на примере Горского словесного суда // Государство и право народов Кавказа: проблемы становления и развития. Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. и сост. Д.Ю. Шапсугов. Ростов н/Д, 2012. С. 88.

²¹ Рейнке Н.М. Кавказско-горские суды Кавказского края. С. 464.

²² Там же. С. 472.

²³ Агишев Н.М., Бушен В.Д., Рейнке Н.М. Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края... С. 121.

²⁴ Там же.

²⁵ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 3, д. 1477, л. 20 об.

²⁶ Временные правила для Горских словесных судов... С. 138.

²⁷ Там же. С. 139.

²⁸ Там же. С. 140.

²⁹ Там же. С. 142.

³⁰ Рейнке Н.М. Горские и народные суды Кавказского края... С. 16; Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии... С. 105.

³¹ ЦГА КБР, ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 154, л. 5.

³² Там же, л. 1–1 об.

³³ Там же, ед. хр. 2175, л. 26–27.

³⁴ Там же, л. 26.

³⁵ Там же, ед. хр. 3595, л. 17.

³⁶ Там же.

³⁷ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 3, д. 1254, л. 93.

³⁸ ЦГА КБР, Ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 154, л. 5.

³⁹ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 3, д. 520, л. 11.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, ед. хр. 191, л. 2 об.

⁴³ Там же, л. 4

⁴⁴ ЦГА КБР, ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 2175, л. 105–105 об.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 1305, л. 11–11 об.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, л. 11.

⁴⁹ Приказом по округу от 4 октября за № 29. А.А.: примечание первоисточника.

⁵⁰ ЦГА КБР, ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 3595, л. 29.

⁵¹ *Агишев Н.М., Бушен В.Д., Рейнке Н.М.* Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края... С. 103.

⁵² ЦГА РСО–Алания, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 1061, л. 12.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же, л. 12 об.

⁵⁵ Там же, д. 1063, л. 4.

⁵⁶ Там же, л. 6.

⁵⁷ Там же, л. 6 об.

⁵⁸ А.А.: в размере, определенном для чинов постоянных горских судов.

⁵⁹ ЦГА РСО–Алания, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 1063, л. 6–6 об.

⁶⁰ Там же, л. 8.

⁶¹ Там же, ед. хр. 1279, л. 1–1 об.

⁶² Там же, л. 1.

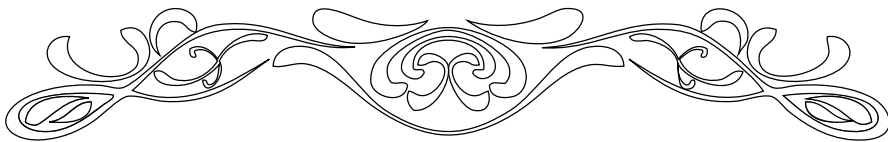
⁶³ Там же, л. 8.

⁶⁴ Там же, ед. хр. 1305, л. 11–11 об.

⁶⁵ *Агишев Н.М., Бушен В.Д., Рейнке Н.М.* Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края... С. 107;

⁶⁶ Там же. С. 104.

⁶⁷ *Теунов М.К.* Шариатские суды в советской Кабардино-Балкарии (1918–1929). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Нальчик, 2007. С. 12.

ГЛАВА 4. СЕЛЬСКИЕ (АУЛЬНЫЕ) СУДЫ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

4.1. Состав, структура, особенности организации судебного процесса

Согласно указу «О сельском суде» от 1869 г. в каждом административно-территориальном образовании учреждались сельские (аульные) суды¹, которые, по сути, являлись базовым звеном судебной системы Терской области. При этом сохранялись некоторые институты традиционного судопроизводства кабардинцев и балкарцев и были выработаны модели их функционирования в судах, создаваемых по российскому образцу. Сами же сельские суды, функционировавшие в Нальчикском округе Терской области, осуществляли правосудие в основном по нормам обычного права местного населения.

В Нальчикском округе Терской области в состав сельских судов входили три выборные судьи, один кандидат в судьи (суд къуэдзэ) и один сельский эфенди. По «Правилам о выборах сельских судей» кандидаты на эту должность должны были хорошо знать народные обычаи и пользоваться авторитетом в своей общине. Срок полномочий сельского судьи равнялся 3 годам с возможностью последующего переизбрания. Выборы проходили на сельском сходе. Сельский старшина не являлся членом сельского суда, однако судьи находились в его подчинении². Члены сельского суда обладали равными правами, в этом учреждении не предусматривалась должность председательствующего (судышхьэ)³. Как правило, в состав сельского суда входили два

человека – представителя привилегированных сословий кабардинского общества, и один – из простолюдинов⁴. Средний возраст сельского судьи колебался от 40 до 60 лет⁵. Сельские судьи при вступлении в должность давали клятвенные обещания, схожие с теми, которые давали в аналогичной ситуации члены Нальчикского горского суда. К присяге их приводил, как правило, сельский эфендий в присутствии сельского старшины⁶. Иногда сельского эфендия приглашали на заседания сельского суда для разъяснения некоторых положений шариата и для проведения присяги. Также он принимал участие в заседаниях в роли делопроизводителя⁷.

Отстранение от должности сельских (аульных) судей по различным причинам (болезнь, невыполнение обязанностей и т.д.) могло произойти по решению начальника Терской области на основании рапорта начальника округа⁸.

После проведения выборов списки сельских судей от каждого аула направлялись начальнику округа. В окружной администрации формировался сводный список, направляемый на утверждение начальника Терской области. После утверждения сельские судьи приступали к исполнению своих обязанностей.

До настоящего времени считалось, что восстановить персональные составы сельских судов Нальчикского округа Терской области представляется весьма сложной исследовательской задачей. Однако в ходе работы над темой нами были обнаружены несколько сводных списков сельских судей, утвержденных начальником Терской области. В качестве примера считаем целесообразным в рамках настоящего исследования привести рапорт начальника Георгиевского округа начальнику Терской области от 12 сентября 1872 г., в котором он просил утвердить прилагаемый список жителей округа, избранных сельскими судьями на 1872–1874 гг. Имена и фамилии судей, названия населенных пунктов приведены в соответствии с оригиналом цитируемого документа.

«Список жителям туземного населения Георгиевского округа, которые выбраны сельскими судьями на 1872, 1873 и 1874 гг.

№№	Имена и фамилии	В каких именно селениях выбраны в судьи	отметка
1-го участка			
1.	Индрис Магаев	Нальчикском	
2.	Умет Дишеков		
3.	Пак Дишеков		

1. 2. 3.	Магомет Афаунов Дулла Назаров Мазан Дохтарьев	Шалушкинском	
1. 2. 3	Пшемохо Гязов Асхад Толганов Хаджи Кумахов	Мисостовом	
1. 2. 3.	Асланбек Шагиров Маля Кожев Бекмурза Хамгоков	Кайсын – Анзоровом	
1. 2. 3.	Шумахо Жемухов Шамиль Поунежев Шужей Шипшев	Джамбот – Докшукином	
1. 2. 3.	Гулла Кубачиев Умар Уртабаев Ибрагим Тегирдоков	Джанхотовом	
1. 2. 3.	Якуб Турков Асланмурза Желетежев Эльмурза Бадраков	Аргуданском	
1. 2. 3.	Траг Кавдугов Алхас Хавжоков Хажимахо Карданов	Докшоковском	
1. 2. 3.	Женус Каншукоев Талиб Танов Азамат Танов	Хату – Анзоровом	
1. 2. 3.	Кайсин Эристаов Уважуко Шериужев Ислам Афаунов	Коголкином	
1. 2. 3.	Махмуд Тхазеплов Исуп Шогенов Аисса Тенов	Нижне – Кожоковом	
1. 2. 3.	Баучи Цараев Уртабай Татуев Магомет Биев	Балкарском	
1. 2. 3.	Тагир Машхалиев Пак Мукожев Хаджи-Ики Барабеков	Догужоковом	

Глава 4. Сельские (аульные) суды Нальчикского округа Терской области

1. 2. 3.	Карабаш Шакманов Мурзабек Батыров Дуней Жалтуев	Хуламском	
1. 2. 3.	Умар Бегиев Гаса Рахаев Кунак Шаваев	Безенгиевском	
2-го участка			
1. 2. 3.	Аиса Шурдумов Сафар Шогенов Хажали Гукетлов	Атажукином 1	
1. 2. 3.	Шу Атиев Картул Хацуков Солиман Архестов	Атажукином 2	
1. 2. 3.	Шу Озроков Бекмурза Жинов Ибрагим Харатыжев	Наурузовом	
1. 2. 3.	Бат Абезыванов Барак Конов Ахмет Афаунов	Коновом	
1. 2. 3.	Якуб Седаков Ахмед Архагов Айтек Кошиев	Иналовом	
1. 2. 3.	Желебий Хатежуков Исхак Шогенов Абдурахман Гетшышхов	Атажукином 3	
1. 2. 3.	Ильяс Сижажев Келешпий Хуранов Исуф Абуков	Лафишевом	
1. 2. 3.	Ильяс Одыжев Язья Иритов Али Касаев	Тамбиевом 2	
1. 2. 3.	Огурли Кулимов Жамбот Дерев Ибрагим Берсиоков	Касаевом	
1. 2. 3.	Умар Шогенов Жамбот Тахтамышев Бат Докханов	Тыжевом	

1. 2. 3.	Мурзабек Шадов Мусса Абазов Ислам Кяров	Куденетовом 1	
1. 2. 3.	Магомет Дишеков Женус Картулов Пелаун Карданов	Куденетовом 2	
1. 2. 3.	Хату Хагажеев Пшекон Нагоеков Урусбий Абазов	Тохтамышевом	
1. 2. 3.	Ильяс Бечугуров Али Бжекшиев Кира Гукятиев	Тамбиевом 1	
1. 2. 3.	Шупаг Шаков Ибрагим Аргашоков Кади Жамбеков	Кучмазукином	
1. 2. 3.	Магомет Урусбиев Биаслан Жапулов Дженай Хабичаев	Урусбиевском	
1. 2. 3.	Иналуко Сотов Асламбек Кожажев Умар Балкароков	Чегемском	
3-го участка			
1. 2. 3.	Шу Хатанов Асхад Абаноков Ибрагим Абаноков	Бороковом	
1. 2. 3.	Иналуко Тажев Бек Казиев Шабо Мусанакяхов	Муртазовом	
1. 2. 3.	Бекир Карашаев Шабазгирей Тенов Хатакшуко Кишев	Астемировом	
1. 2. 3.	Исмаил Барагунов Кази Сохов Осман Ходзегов	Абаевом	
1. 2. 3.	Кази Кизов Берд Абазов Каспулат Моргоев	Баташевом	

1. 2. 3.	Исуп Богатырев Уважуко Дадов Исхак Мокуашев	Ахловом	
1. 2. 3.	Альгот Ашхотов Исса Дишеков Тагир Пшиншев	Исламовом	
1. 2. 3.	Солиман Додохов Исхак Фокичев Якуб Бориев	Хапцевом	
1. 2. 3.	Хажали Балкаров Мазан Мамхегов Тембот Мамрешев	Булатовом	
4-го участка			
1. 2. 3.	Хаджи Канкулов Мешль Хажинагоев Магомет Аджиев	Ашабовом	
1. 2.	Нашхо Купашаров Якуб Нартоков	Бабуковом	
1. 2. 3.	Шу Кармов Жандар Думанов Жисуп Хаконов	Кармовом	
1. 2.	Пшемахо Бжеников Ильяс Бжахов	Абуковом	
1. 2. 3.	Аслан-кир Саров Хасан Алиев Магу Менкоев	Хасаутском	

Начальник Георгиевского округа, майор (подпись. – А.А.)»⁹.

В ходе исследования нами были выявлены и другие списки сельских судей, направленных в разное время на утверждение начальника Терской области. Некоторые из них опубликованы на страницах издания «Антология памятников права народов Кавказа»¹⁰.

При решении дел в аульных судах в начале разбирательства судьи были обязаны предложить сторонам заключить мировое соглашение. Если стороны соглашались, соглашение оформлялась в установленном порядке и подлежала записи в специальную книгу, которая велась в сельском правлении. Если стороны

отказывались от мировых сделок, то суд решал «дело либо на основании заявленных в сельском суде сделок и обязательств, если таковые были заключены между спорящими сторонами, либо, при отсутствии таковых сделок, – на основании местных обычаев, принятых в народе»¹¹. В примечании к ст. 47 Указа «О сельском (аульном) суде» отмечалось, что «по тяжёбным делам мусульман, подлежащим, по существу своему, ведомству сельского суда, суд обязан сам поставить решение в порядке в ст. 47 указанном, не отсылая тяжущихся в шарият»¹².

Как правило, заседания сельского суда проводились по субботам либо в здании сельского управления, либо в одной из аульных мечетей¹³. Жалобы по делам уголовным и исковые просьбы по делам гражданским подавались в аульный суд в устной форме; разбирательство происходило также в устной форме, причем на судебном заседании разрешалось присутствовать посторонним лицам. Решения и приговоры этих судов должны были составляться в письменной форме.

4.2. Подсудность

Основным предметом разбирательств в сельских судах являлись имущественные споры, нарушение договорных обязательств и возмещение ущерба по искам, сумма которых в 1869–1870 гг. не должна была превышать 100 руб.¹⁴ Поводом для начала судопроизводства являлись жалоба потерпевшего, требование старшины или его помощников, либо заявление свидетеля какого-либо правонарушения. Разбирательство осуществлялось устно и гласно, а решение суда оформлялось в письменной форме¹⁵.

В ст. 37 указа «О сельском (аульном) суде» установлено, что «если дело превышает сумму 30 руб., или тяжба касается недвижимого имущества, принадлежащего жителям в собственности, а также если участвуют в тяжбе лица других сельских обществ, то во всех этих случаях, по требованию одной из сторон, дело подлежит рассмотрению горских словесных судов»¹⁶.

Круг вопросов, входящих в компетенцию сельских судов Нальчикского округа Терской области, был очерчен следующим образом: 1) принятие решений об удалении из селения так называемых «порочных лиц»; 2) право назначения опекунов; 3) рассмотрение имущественных споров, сумма иска по ко-

торым не превышает 30 руб.; 4) разбирательство по делам об оскорблениях и драках без применения оружия и подручных средств; 5) принятие решений о взыскании долгов; 6) дела о кражах имущества на сумму до 10 руб. либо кражах, совершенных впервые¹⁷. В сельских судах не разбирались дела, одной из сторон в которых выступали князья, знатные уорки, сельские старшины и эфендии¹⁸. Дела с их участием рассматривались в Нальчикском горском словесном суде.

Все налагаемые сельскими судами и сельскими старшинами денежные взыскания поступали в общественную сумму конкретного сельского общества. Решения и приговоры сельских (аульных) судов должны были составляться в письменной форме и объявляться сторонам в судебном присутствии. Они должны были приводиться в исполнение сельским старшиною или его помощниками.

В материалах сельских судов отображались сведения об удалении из села преступников, назначении опекунов, регулировании определенной группы имущественных споров, мелком воровстве, взыскания долгов, назначения наказаний за оскорбления и причинение телесных повреждений в драках без применения оружия. Разбирательства по этим категориям дел проводились на основе норм обычного права кабардинцев и балкарцев.

Наказания, назначаемые сельскими судами, были следующие: общественные работы сроком до 6 дней, штраф в размере до 10 руб., с зачислением его в сельскую казну, арест сроком до 7 дней без депортации осужденного за пределы селения. Наказания в виде общественных работ не назначались в отношении князей и знатных уорков¹⁹.

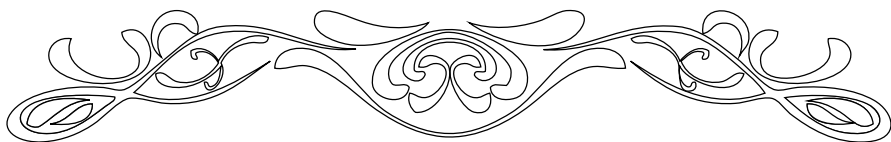
Апелляционной инстанцией для сельских судов был Нальчикский горский словесный суд²⁰.

О том, что сельские суды еще функционировали в первой половине 20-х гг. XX в., свидетельствует произнесенная Б.Э. Калмыковым в январе 1923 г. речь, в которой он ставил вопрос о необходимости их ликвидации²¹.

Таким образом, в последней трети XIX – начале XX в. сельские (аульные) суды были базовым звеном судебной системы Терской области. Будучи интегрированными в имперское правовое пространство, они вплоть до упразднения в своей деятельности сочетали наряду с российским законодательством основные принципы соционормативной культуры кабардинцев и балкарцев.

Примечания

- ¹ Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007. С. 198.
- ² Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 27, пасп. № 39.
- ³ *Думанов Х.М., Кушхов Р.С.* К вопросу о судоустройстве и судопроизводстве в Кабарде во второй половине XIX – начале XX века // *Культура и быт адыгов*. Вып. IV. Майкоп, 1986. С. 43.
- ⁴ ЦГА КБР, ф. И-2, оп. 1, ед. хр. 1766, л. 5.
- ⁵ *Бабич И.Л.* Эволюция правовой культуры адыгов. М., 1999. С. 102.
- ⁶ ЦГА КБР, ф. И-6, оп. 1, д. 588, т. 3, л. 96.
- ⁷ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 27, пасп. № 26.
- ⁸ См., например: ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 1254, л. 157.
- ⁹ Там же, л. 36–41.
- ¹⁰ Антология памятников права народов Кавказа. Часть 1: Памятники права народов Северного Кавказа. / Авт. и руков. проекта Д.Ю. Шапсугов; Сост.: д.ю.н. Д.Ю. Шапсугов, к.и.н. С.Ш. Салацкая, У. Берзедж, к.и.н. М.В. Дышеков, к.и.н. А.Х. Абазов, к.ю.н. А.К. Ажахов, А.К. Ажахов, М.Х. Экзеков; Завершение Кавказской войны и формирование юридического пространства Российской империи на Северном Кавказе. Т. 16. Ростов н/Д, 2014.
- ¹¹ О сельском (аульном) суде // *Терский календарь на 1895 год*. Владикавказ, 1895. Вып. 4. С. 145–148.
- ¹² Там же.
- ¹³ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 27, пасп. № 13.
- ¹⁴ ЦГА КБР, ф. И-2, оп. 1, ед. хр. 1769, л. 69; *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии... С. 109.
- ¹⁵ *Прасолов Д.Н.* Сельская община в Кабарде во второй половине XIX – начале XX в. Дисс. канд. ист. наук. Нальчик, 2002. С. 130–137.
- ¹⁶ О сельском (аульном) суде // *Терский календарь на 1895 год*. Владикавказ, 1895. Вып. 4. С. 145–148.
- ¹⁷ ГАКК, ф. 660, оп. 1, ед. хр. 1; *Бабич И.Л.* Эволюция правовой культуры адыгов... С. 102.
- ¹⁸ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 27, пасп. № 43.
- ¹⁹ *Грабовский Н.Ф.* Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе // *Сборник сведений о кавказских горцев*. Вып. IV. Тифлис: Типогр. Главного управления наместника Кавказского, 1870. С. 19.
- ²⁰ ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 3, д. 1477, л. 19.
- ²¹ ЦГА КБР, ф. И-2, оп. 1, д. 74, т. 1, л. 1–2; *Думанов Х.М., Кушхов Р.С.* К вопросу о судоустройстве... С. 49.

ГЛАВА 5. ПОСРЕДНИЧЕСКИЕ (ТРЕТЕЙСКИЕ, МЕДИАТОРСКИЕ) СУДЫ

5.1. Статус и место посреднических судов в судебной системе Нальчикского округа Терской области

Особенности аккультурации институтов соционормативной культуры народов Кавказа к правовой системе России в последней трети XIX – начале XX в. сложно исследовать без анализа деятельности посреднических судов. Во-первых, такое исследование позволяет подробнее проанализировать процессы и механизмы включения традиционных обществ в состав империи; во-вторых, дает возможность выявить некоторые закономерности правогенеза в таких обществах под влиянием внешних политических факторов; в-третьих, определяет формы и модели функционирования традиционных общественных институтов, включенных в состав империи народов в рамках единого правового пространства.

Разбирательство споров с помощью посредников у народов Центрального Кавказа в конце XVIII–XIX вв. имели схожие черты с традиционными судебными институтами, функционировавшими у них до начала российского влияния в регионе. Некоторые элементы третейского судопроизводства черкесов были описаны еще европейскими путешественниками начиная с XV в. Так, итальянский путешественник, географ и этнограф Дж. Интериано, посетивший Черкессию во второй половине XV в., писал, что «нет у них (черкесов. – А.А.) ни судей, ни каких-либо

писанных законов. Сила или смекалка, либо *третейский суд* разрешают споры между ними (курсив наш. – А.А.)»¹. Большинство же исследований о судопроизводстве, например, у кабардинцев в XVII–XVIII вв. основываются на сведениях Ш.Б. Ногмова, который указывал на народное предание о создании в первой половине XVI в. судов «хеезжа» и «хе» («хей») верховным князем Кабарды Бесланом Джанхотовым². Он отмечал, что «Беслан (Б. Джанхотов. – А.А.) в продолжение управления своего кабардинским народом желал улучшить и упрочить его благосостояние, и для оказания всякому правосудия первый учредил в своих аулах, в каждом по одному, «хеезжа», т.е. третейский суд, в котором разбирались все дела, кроме уголовных, и жалобы местных жителей... Жалобы же на судей, также и относящиеся до всего народа дела решались под председательством самого князя «хе», т.е. главном суде, учреждавшемся в постоянном месте жительства князя»³. На рубеже 60–70-х гг. XIX в. исследователь истории судебных учреждений в Нальчикском округе Н.Ф. Грабовский обращал внимание на тот факт, что «у кабардинцев издавна существует обычай отдавать свои дела на решение выбираемых тяжущимися сторонами посредников-медиаторов»⁴. Если вследствие преступления пострадало имущество группы людей или целого общества (дороги, мосты, пашни), любой общинник имел право ходатайствовать о проведении разбирательства с участием медиаторов. Если же спор затрагивал интересы всей общины, «медиаторский суд мог быть создан и по просьбе сельского старшины»⁵.

В конце XVIII–XIX вв. некоторые элементы традиционного судопроизводства кабардинцев и балкарцев стали применяться в различных судах, создаваемых российскими властями в регионе. Кроме того, в этот период не была нивелирована и традиционная форма медиаторских разбирательств. Основным условием их функционирования в то время было то, чтобы они в своей практике не нарушали российское законодательство.

Медиаторы (судьи, посредники) в своей деятельности руководствовались нормами обычного права и шариата. Кабардинцы для обозначения медиаторских судов применяли термин – «мэндэтыр»⁶. Медиаторский суд, в котором дела разбирались на основе норм шариата, обозначался как «*шэрихъэт суд*»⁷. Кроме того, в исторической памяти кабардинцев сохранился специальный термин, который применялся для обозначения

этой категории участников процесса. Независимый член медиаторского суда обозначался как «хъэнэпий (ханапий)»⁸. Кандидатов в медиаторы называли *ллы губзыгъэ* (букв. умный мужчина) – уважаемые, авторитетные жители аула, которые хорошо знали народные обычаи и традиции. Кроме того, из их числа в 1869–1917 гг. избирались сельские судьи и кандидаты в сельские судьи⁹. И, наоборот, в последней трети XIX в. медиаторами иногда выбирали членов сельского суда¹⁰ или членов Нальчикского горского словесного суда¹¹. В этих случаях участники разбирательства давали соответствующие расписки.

Деятельность медиаторских судов не носила постоянного характера. Заседания назначались по мере поступления жалоб или просьб о производстве разбирательств. Заявителями традиционно могли быть как потерпевший и его близкие родственники, так и любое заинтересованное лицо. Состав этого суда также не был постоянным. Для каждого отдельного разбирательства, как правило, назначались по пять медиаторов: по два от каждой стороны – участники процесса и одноаульца, занимавшего нейтральную позицию¹². В определенных случаях медиаторов могло быть и больше. И.Л. Бабич отмечала, что «их количество зависело от важности или сложности рассматриваемого дела»¹³. Существовало правило, согласно которому «одна сторона не могла дать отвод тем медиаторам, которых выбрала противоположная, и наоборот»¹⁴.

Медиаторами избирались, как выше сказано, наиболее авторитетные жители аула. Кандидатом в медиаторы становились сельчане независимо от их сословной принадлежности. Суд посредников, как правило, принимал к рассмотрению дела о возмещении ущерба за воровство и причинение телесных повреждений. Были случаи, когда медиаторами назначалась материальная компенсация за убийства («цена крови») ¹⁵.

До включения Центрального Предкавказья в правовое пространство Российской империи решения третейских судов выносились в основном в устной форме. В последней трети XIX в. решения медиаторских судов стали оформляться в письменном виде и в большинстве случаев фиксировались на русском языке. Основные позиции, отражавшиеся в решениях посреднических судов, как правило, содержали краткую характеристику рассматриваемого дела, реквизиты медиаторов (фамилия, имя, социальный статус, должность, кем назначен на должность медиатора), соглашение сторон о безапелляционности предстоящего

разбирательства, подписи¹⁶. Документ подписывался всеми судьями. Его копии получали участники конфликта, сельский старшина и судьи горского суда¹⁷. Так, например, в 1881 г. в деле «об убийстве жителем сел. Куденетово Т. своего односельчанина Т.» стороны дали подписку на русском языке, направленную в Нальчикский горский словесный суд, о том, что желают «окончить миролюбиво обычным порядком, а потому избирают медиаторов: со стороны родственников убитого Т. – генерал-майора Кайсына Анзорова и Кургоко Куденетова, а со стороны убийцы Т. – подпоручика князя Наурузова и Мурзабека Куденетова, которым предоставляется окончить это дело с участием всех членов Горского словесного суда и народного кадия Тагира Балкарова»¹⁸.

Как правило, перед каждым разбирательством стороны давали обязательство прекратить дальнейшую вражду, независимо от исхода медиаторского разбирательства¹⁹. В качестве примера в данном случае можно также сослаться на уже упомянутое в настоящем исследовании дело «об убийстве жителем сел. Куденетово Т. своего односельчанина Т.»²⁰. Медиаторское решение по этому вопросу было направлено на утверждение в Нальчикский горский словесный суд в следующем виде: «1881 года января 2-го дня, мы, нижеподписавшиеся, генерал-майор Кайсын Анзоров, прапорщик Кургоко Куденетов, подпоручик князь Магомед Наурузов, юнкер Мурзабек Куденетов, с участием членов Нальчикского горского словесного суда – князя Асланбека Атажукина, юнкера Хакяши Астемирова, Маши Карова и народного кадия Тагира Балкарова, – рассмотрев дело о смертельном ранении Т. односельца своего Т., определили: 1. Виновный Т. обязан не являться до окончательного примирения в сел. Куденетово; 2. От сего числа в течение одного месяца Т.-ы (родственники убийцы. – А.А.) должны совсем переехать в другое селение; 3. Т.-ы (родственники убийцы. – А.А.) обязаны избегать встреч с родственниками убитого Т. и не ходить в мечеть, которую посещают Т. (родственники убитого. – А.А.); 4. При встречах Т.-ы (родственники убийцы. – А.А.) обязаны давать дорогу Т. (родственникам убитого. – А.А.), а они не должны их преследовать; 5. При неисполнении какого-либо из этих условий неисполнившая сторона уплачивает штраф в пользу кабардинской общественности сто рублей; 6. За кровь убитого Т. Т.-ы (родственники убийцы. – А.А.) обязаны уплатить в пользу его семейства 500 руб... (указан срок уплаты. – А.А.). Кроме того, приготовить примирительное угощение

из тридцати столиков и сварить бузу, положив туда три пуда меда, а также подарить Т.-ым (родственникам убитого. – А.А.) лошадь, стоящую не менее 50 руб.»²¹.

Считается, что до начала российского влияния в регионе решения медиаторских судов были безапелляционными и окончательными²². Однако в последней трети XIX в. недовольные их решением участники процесса подавали жалобы и повторные иски в Нальчикский горский словесный суд или сельские суды. В некоторых случаях решения медиаторских судов вступали в законную силу после их официального утверждения в Нальчикском горском словесном суде²³.

С течением времени были выработаны негласные правила, регламентировавшие порядок и процедуру принятия решений медиаторскими судами. Так, прежде чем приступить к разбирательству, медиаторы в устной форме получали от сторон подтверждение согласия на рассмотрение дела и обязательство исполнить постановление суда независимо от его исхода. В большинстве случаев разбирательства в медиаторских судах проходили тайно. Стороны не извещались о времени и месте заседания. Обычно разбирательство продолжалось в течение одного дня, после чего решения суда посредников подлежали обнародованию²⁴.

В нормах обычного права и шариата не устанавливалось строгих сроков производства медиаторских разбирательств и исполнения решений медиаторов. Как правило, отправление медиаторского правосудия по одному делу не превышало четырех месяцев²⁵. По делам о назначении «цены крови» процессуальные сроки не превышали двух-трех месяцев. Сложнее дело обстояло с урегулированием конфликтов о причинении ран и телесных повреждений. В этих случаях разбирательства могли длиться от шести месяцев до года. Иногда медиаторы ждали полного выздоровления потерпевшего²⁶. Часто в самом медиаторском решении указывалась причина такой задержки²⁷.

В «Материалах...» Н.М. Агишева и др. отмечалось, что «если [Нальчикский] Горский [словесный] Суд найдет, что медиаторское решение постановлено с формальной стороны правильно, то выдается исполнительный лист»²⁸. В некоторых случаях решение о передаче дела на рассмотрение в третейском суде по нормам обычного права кабардинцев и балкарцев оформлялось прямо на заседаниях Нальчикского горского словесного суда²⁹.

Кроме того, в указ «О сельском (аульном) суде» были введены несколько положений, регламентирующих деятельность третейских (медиаторских) судов и их место в судебной системе Терской области. Все положения и правила в полной мере распространялись и на медиаторские суды, функционировавшие в Нальчикском округе Терской области в последней трети XIX – начале XX в. В указе устанавливалось, что «по всем делам без ограничения их ценою иска, если с оными не соединено преступления или проступка и не сопряжены пользы малолетних и умалишенных, жители как одного, так и разных сельских обществ, а равно лица других состояний, могут вместо разбирательства в сельском суде обращаться по взаимному согласию к третейскому по совести суду, не стесняясь никакими формами, но удостоверив только особою подпискою о предоставлении своего дела решению таких-то посредников»³⁰. Также устанавливался и общий порядок судопроизводства для третейских и сельских (аульных) судов. Следует отметить, что в этот документ было введено правило о том, что решения третейских (медиаторских) судов считаются окончательными и не подлежащими обжалованию³¹.

В некоторых случаях решения третейского суда кабардинцев подлежали утверждению в Нальчикском горском словесном суде, как, например, в деле о ранении Асхадом Кайцуховым Магомед-Мирзы Карданова³². На этом основании можно исследовать проблемы определения роли и места посреднических судов кабардинцев и балкарцев в судебной системе Терской области, а также – некоторые формы рецепции тех или иных норм их обычного права.

5.2. Особенности организации судебного процесса, формы доказательства в посреднических судах

Основным видом доказательств во время медиаторских разбирательств в конце XVIII–XIX в. оставались свидетельские показания, клятвы-присяги, очистительные присяги. Некоторые вопросы функционирования института присяжных свидетелей, роли и места клятв (присяг) в общественной жизни адыгских народов затрагивались в работах многих кавказоведов³³.

Значение присяги в системе правосудия кабардинцев и балкарцев возросло с усилением роли ислама и его влияния на

трансформацию большинства институтов в обычном праве. Это дополнялось еще и тем, что лжесвидетельство (лжеприсяжничество, клятвопреступничество) на долгие годы дискредитировало фамилию провинившегося. Например, еще в «Полном собрании кабардинских древних обрядов» (1844) была зафиксирована мера наказания за лжесвидетельство, которая выражалась в том, что виновного сажали «лицом к хвосту на лошадь и возили по многолюдной улице, называя анафемою»³⁴. У кабардинцев этот обычай известен под названием «шыкІэкъешэкІ»³⁵. Человек, который когда либо был уличен в лжесвидетельстве, не мог больше принимать участие в качестве свидетеля в судебных разбирательствах разного уровня³⁶. Б.Х. Бгажноков писал о клятве-присяге, что «она признавалась священной, нерушимой. Считалось, что лучше умереть, чем изменить слову или обязательству, данному под присягой»³⁷.

Здесь следует особо отметить, что такая форма доказательств активно использовалась при решении споров в судебных органах, учрежденных в Кабарде и после 1822 г. в практике Кабардинского временного и Кабардинского окружного народного судов. Во-первых, это не противоречило принципам правосудия Российской империи; во-вторых, учитывалось особое отношение коренных жителей к присягам, клятвам. Поэтому показания свидетелей нередко играли определяющую роль при вынесении судьями того или иного решения³⁸.

К середине XIX в. была выработана универсальная форма принятия присяги, которая применялась вплоть до революции 1917 г. Письменная форма присяги подготавливалась в основном принимавшими участие в судебных разбирательствах эфендиями, на арабском языке с обязательным переводом на русский. Как правило, текст стандартной присяги был следующего содержания: «Я, нижеименованный, перед Алкораном Всемогущего, не имеющего себе равного Великого Бога, клянусь и обещаюсь, что все, о чем меня спросят, несмотря ни на дружбу, родство, свойство, корысть и страх, без потворства какой-либо стороне, без участия, прибавления или уклонения и без утайки скажу самую сущую правду, дабы на страшном суде всеобщего воскресенья, перед самым Всемогущим Богом с чистым лицом возмогу дать ответ в оной, билляги, валляги, талляги, буду отвечать по справедливости и покажу самую сущую правду – после каковой моей присяги целую слова Алкорана. Аминь. О Господь миров»³⁹.

Однако дача присяги в суде была делом, прежде всего, добровольным, и участники процесса не могли быть принуждены к этому. Случалось, что «назначенные к оправданию обвиняемых присягатели отказывались от принятия присяги, потому что они давали обязательства, чтобы ни на какое дело не присягать»⁴⁰. В свою очередь, отказ от дачи присяги мог рассматриваться судьями как косвенное доказательство вины подсудимого.

5.3. Особые категории участников судебного процесса: присяжные свидетели, доказчики, тайные доказчики и т.п.

Развитие институтов присяги и свидетельских показаний в системе правосудия народов Нальчикского округа Терской области в последней трети XIX в. сделало возможным дифференциацию свидетелей на несколько групп в зависимости от формы их участия в судебном процессе. Рассмотрим это явление на кабардинском материале. Так, среди них можно выделить: присяжных свидетелей (каб. – *тхъэрыІуэ щыхъэт*); тайных доказчиков-предателей (каб. – *хашэ*), свидетелей тайных доказчиков (каб. – *хашэ щыхъэт*).

В последней трети XIX в. в судебных разбирательствах часто принимали участие так называемые свидетели под присягой (*тхъэрыІуэ щыхъэт*), чьи показания играли важную роль в принятии решения по тому или иному спору. Слова ответчика сопровождалась присягою людей, известных своей честностью и обязательно не связанных родственными узами с обвиняемым. Считалось, что *тхъэрыІуэ щыхъэт* мог стать только человек, выполнявший все религиозные обряды (ураза, намаз и т.п.)⁴¹. *ТхъэрыІуэ щыхъэт* не могли стать люди с плохой репутацией⁴² и люди, рожденные от незаконных браков⁴³.

Институт присяжных свидетелей активно использовался, помимо медиаторских, и в деятельности официальных судов. Например, в журнальном постановлении Кабардинского окружного народного суда (1865) по иску Д. к уорку К. «за воровство служанки» записано: «Члены суда, соображаясь с показаниями тяжущихся, определили дело это кончить духовным разбирательством, почему в присутствии суда народный эфендий Хаджи Кайсын Шогенов по шариату определил доверителю со стороны Д. (истицы. – А.А.) прапорщику Шурухову доставить

двух одобрительного поведения свидетелей, кои могли бы подтвердить из-под присяги показания претендательницы (курсив наш. – А.А.)»⁴⁴.

Услугами тхэрыІуэ щыхьэт пользовались и в тех случаях, когда потерпевший не соглашался с показаниями обвиняемого. Функция тхэрыІуэ щыхьэт заключалась в принятии присяги о невиновности подсудимого или достоверности фактов, имеющих отношение к предмету разбирательства. Перед присягой они обязаны были изучить обстоятельства дела; как правило, для этого родственники подсудимого давали клятву о его невиновности в присутствии присяжного свидетеля⁴⁵.

Если тхэрыІуэ щыхьэт был убежден в невиновности подозреваемого, то соглашался принимать присягу. После этого судьи или медиаторы в отношении подозреваемого выносили оправдательный приговор. Напротив, отказ тхэрыІуэ щыхьэт от дачи такой присяги косвенно доказывал вину подсудимого⁴⁶.

Во второй половине XIX – начале XX в. в системе правосудия Кабарды получила широкое распространение особая категория свидетелей – *хашэ* (тайный свидетель, предатель). Хашэ человек, которому были известны подробности того или иного преступления, личность преступника и т.п. Желая сохранить свое имя в тайне, хашэ сами не принимали участие в судебном процессе. Их показания передавали суду хашэ щыхьэт (свидетели тайного доказчика). Как правило, в судебном разбирательстве было достаточным участие не менее 2 хашэ щыхьэт. В роли хашэ могли выступать как односельчане преступника, так и жители других селений. За свои услуги хашэ получал вознаграждение (*хашапщІэ*), размер которого позже включался в итоговую сумму иска.

К концу XIX в. использование института присяжных свидетелей на уровне третейских, аульных судов и Нальчикского горского словесного суда приобрело широкое распространение и требовало определенной институционализации со стороны официальных органов власти. Так, например, на основании отношения Канцелярии начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска от 11 августа 1892 г. состоялось заседание Нальчикского горского словесного суда, в котором были приняты правила участия в судебном процессе «присяжников за лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по обычаям»⁴⁷. В ходе заседания было установлено, что

«в кабардинских обществах, расположенных на плоскости, существует обычай, по которому лицо, подозреваемое в совершении известного преступления и обвиняемое потерпевшим через доказчика, должно очиститься посредством присяги»⁴⁸. Т.е. в данном случае, после такой рецепции сложившиеся у кабардинцев в течение длительного периода обычай и традиции приобретали силу закона и были обязательными для исполнения. Члены суда установили, что «присягатели назначаются потерпевшим в присутствии суда из равноправных односельцев обвиняемого, причем ему предоставляется право сделать отвод из назначаемых лиц следующим: находящемуся с ним во вражде, состоящим в родстве с потерпевшим, безумным, с порочным поведением и находящимся в дальнем отсутствии или под стражею»⁴⁹. Кроме того, в число с согласия обвиняемого присягателей могли быть назначены и родственники как обвиняемого, так и потерпевшего. С другой стороны, непредставление присяжника являлось основанием для «обвинения в совершении известного деяния и [наложения] ответственности уголовной и гражданской»⁵⁰. Причинами, исключающими возможность участия присяжника в судебном заседании, являлись: «тяжкие болезни, помешательство, смерть кого-либо в семье или из родственников, отклонение его от присяги потерпевшим или родственниками последнего посредством подкупа, обещаний, угрозы; по случаю эпидемий или различных дел, когда сношение запрещено начальством, или сообщение прервано»⁵¹. В других случаях обвиняемый не имел права делать заявления суду о неправильном назначении присяжника или давать против него отвод с того момента, когда имена присяжников внесены в журнал заседания суда⁵².

Таким образом, в последней трети XIX – начале XX в. роль посреднических судов в судебной системе Нальчикского округа Терской области постоянно возрастала, а обычное право проживавших здесь народов оставалось одним из основных социальных регуляторов в их системе правосудия. В данном случае, нормы обычного права сохраняли регламентирующую роль в той степени, в которой это не противоречило законодательству Российской империи. Они применялись как в практике Нальчикского горского словесного суда, так сельских (аульных) и посреднических (медиаторских) судов.

Примечания

¹ *Интериано Дж.* Быт и страна зихов, называемых черкесами. Достопримечательное повествование // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Сост., ред. переводов, введ. и вступ. статьи к текстам В.К. Гарданова. Нальчик, 1974. С. 48.

² *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев (Напечатана с подлинной, исправленной рукописи и дополнена предисл., биографией автора, прим. и прил. Ад.П. Берже. Тифлис, 1861. С. 113.

³ Там же. С. 62.

⁴ *Грабовский Н.Ф.* Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IV. Тифлис, 1870. С. 19.

⁵ *Бабич И.Л.* Эволюция правовой культуры адыгов. М., 1999.

⁶ Архив КБИГИ. Ф. 10: оп. 1, ед. хр. 14, л. 1

⁷ *Абазов А.Х.* К вопросу о формировании понятийного аппарата юридической антропологии кабардинцев // Актуальные проблемы истории и этнографии народов Кавказа: Сб. ст. к 60-летию В.Х. Кажарова. Нальчик: Изд-во КБИГИ, 2009. С. 268.

⁸ *Думэн Хь.М.* Адыгэхэм я дауэдашцэхэр... С. 162.

⁹ Архив КБИГИ, ф. 10: Оп. 1, ед. хр. 27, пасп. № 39

¹⁰ Архив КБИГИ, ф. 10: Оп. 1, ед. хр. 27, пасп. № 25

¹¹ ЦГА КБР, ф. И-22: Оп. 1, ед. хр. 158, л. 6.

¹² *Бабич И.Л.* Эволюция правовой культуры адыгов... С. 80.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Абазов А.Х.* К вопросу о формировании... С. 259.

¹⁶ ЦГА КБР, ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 270, л. 10; Там же, ед. хр. 244, л. 3.

¹⁷ *Бабич И.Л.* Эволюция правовой культуры адыгов... С. 89.

¹⁸ *Катанчиев Т.М.* Кабардинское обычное право и его особенности. Нальчик, 2003. С. 60.

¹⁹ ЦГА КБР, ф. И-22. Оп. 1, ед. хр. 270, л. 10–10 об.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, л. 15–15 об.

²² *Катанчиев Т.М.* Кабардинское обычное право... С. 59.

²³ ЦГА КБР, ф. И-22: Оп. 1, ед. хр. 402, л. 12.

²⁴ Архив КБИГИ, ф. 10. Оп. 1, ед. хр. 14, пасп. № 13

²⁵ *Бабич И.Л.* Эволюция правовой культуры адыгов... С. 97.

²⁶ ЦГА КБР, ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 272, 1531, 1943. Т. 4, 2181

²⁷ *Бабич И.Л.* Эволюция правовой культуры адыгов... С. 97.

²⁸ *Агишев Н.М., Бушен В.Д., Рейнке Н.М.* Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края. СПб., 1912. С. 123.

²⁹ ЦГА РСО–Алания, ф. 12, оп. 3, ед. хр. 979, л. 2–7 об.

³⁰ О сельском (аульном) суде // Терский календарь на 1895 год. Владикавказ, 1895. Вып. 4. С. 145–148.

³¹ Там же.

³² ЦГА КБР, ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 402, л. 11–11 об.

³³ *Хан-Гирей*. Князь Пшхской Аходягоко // Хан-Гирей. Избранные произведения (Подгот. и вступ. ст. канд. филол. наук. Р.Х. Хашхожевой). Нальчик, 1974. С. 260; *Кудашев В.Н.* Исторические сведения о кабардинском народе. Киев, 1913; *Думанов Х.М., Куишов Х.С.* К вопросу о судостроительстве и судопроизводстве в Кабарде во второй половине XIX – начале XX в. // Культура и быт адыгов. Майкоп, 1986. Вып. 4. С. 48; *Мусукаев А.И., Герандоков М.Х.* Идеологическое и общественное единство в жизни горцев. Нальчик, 1989. С. 34; *Бгажноков Б.Х.* Адыгские клятвы // Общественные быт адыгов и балкарцев. Нальчик, 1986. С. 86; *Думэн Хь.М.* Адыгэхэм я дауэдапщэхэр: этнографии терминхэм я псалгальтэ кIэщI. Налшык, 2006.

³⁴ *Леонтович Ф.И.* Алаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Восточного и Северного Кавказа. Одесса, 1882. Вып. 1. С. 255;

³⁵ *Думэн Хь.М.* Адыгэхэм я дауэдапщэхэр... С. 193.

³⁶ ЦГА КБР, ф. И-24: Оп. 1, ед. хр. 33, л. 3.

³⁷ *Бгажноков Б.Х.* Адыгские клятвы // Общественные быт адыгов и балкарцев. Нальчик, 1986. С. 90.

³⁸ ЦГА КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 138, л. 3 об.

³⁹ Там же, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 244, л. 6; Там же, ед. хр. 163, л. 20

⁴⁰ Там же, ед. хр. 19, л. 7.

⁴¹ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 5, пасп. 1.

⁴² *Бгажноков Б.Х.* Адыгские клятвы... С. 97.

⁴³ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 27, пасп. 7.

⁴⁴ ЦГА КБР, ф. И-24, оп. 1, ед. хр. 31, л. 3.

⁴⁵ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 2, пасп. 12.

⁴⁶ Там же, ед. хр. 1, пасп. 1.

⁴⁷ ЦГА КБР, ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 2175, л. 10–11.

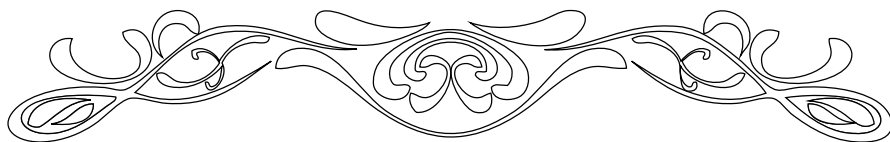
⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

ГЛАВА 6. ИНСТИТУТЫ ОБЫЧНОГО ПРАВА В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Многие элементы соционормативной культуры народов Нальчикского округа Терской области исследовались в рамках общезнаменологической¹ и историко-юрисдикционной² проблематики. Однако институты обычного права кабардинцев и балкарцев до сих пор представляют большой интерес как в научно-теоретическом, так и практическом отношениях. Это объясняется тем, что в последней трети XIX – начале XX в. нормы их обычного права являлись одним из основных социальных регуляторов и применялись в той форме, в которой это не противоречило законам Российской империи. Помимо формирования образов морально-этического поведения и регулирования повседневной жизнедеятельности сельских обществ нормы и институты обычного права широко использовались в правоприменительной практике официальных и посреднических (медиаторских) судов.

Поэтому в рамках настоящего параграфа рассмотрены особенности функционирования некоторых институтов обычного права кабардинцев в последней трети XIX – начале XX в., что, по нашему мнению, в полной мере отражает сущность и характер тех изменений в системе правосудия, которые происходили в то время в Терской области. В первой части данного параграфа проанализирована динамика системы институтов, связанных с кражей невест у кабардинцев, во второй – характеристике основных терминов, которыми кабардинцы пользовались при регулировании общественных отношений.

6.1. Особенности функционирования обычного права в Нальчикском округе на примере системы институтов, связанных с кражей невест

Особенности применения норм обычного права народов Нальчикского округа Терской области в административной и судебной практике наиболее детально можно исследовать на примере обычая похищения невест у кабардинцев в условиях их интеграции в правовую систему Российской империи в последней четверти XIX в. Для этого был проведен анализ административной и судебной практик, связанных с этим обычаем, изучены мероприятия, проводимые властями Терской области по вопросам рецепции некоторых обычаев и традиций кабардинцев в области регулирования семейно-брачных отношений.

Изучение института «кражи невест» как элемента соционормативной культуры кабардинцев в последней четверти XIX в. является важной исследовательской задачей ряда отраслей современной историко-этнологической науки. В рамках юридической антропологии разработка этого вопроса способствует более глубокому пониманию особенностей правовой аккультурации обычаев и традиций кабардинцев и российских законов, а также – характеристике обстоятельств и условий появления новых социальных норм, регулировавших общественные отношения на локальном уровне. С позиции женской истории народов Кавказа исследование поставленной проблемы имеет важное значение для определения специфики трансформации гендерных статусов традиционных обществ в условиях изменения законодательной базы Российской империи.

В историографии проблемы можно выделить несколько работ, авторы которых характеризовали различные аспекты регулирования гендерных отношений в традиционном кабардинском обществе (Г.Х. Мамбетов³, С.Х. Мафедзев⁴, З.М. Налоев⁵, Х.М. Думанов⁶, Б.Х. Бгажноков⁷, И.Л. Бабич⁸, Л.Х. Сабанчиева⁹ и др.). Некоторые из них затрагивали и вопросы кражи невесты как формы заключения брака. Исследователи считали, что брак умыканием имел место тогда, когда родственникам жениха не удавалось достичь согласия со стороны девушки или ее родственников. Между тем, как отмечал Г.Х. Мамбетов, «в отдельных случаях похищение инициировалось с согласия девушки или с ведома кого-нибудь из ее родственников, если между родителями не была достигнута договоренность или родные

девушки не желали родниться с данным женихом или семьей»¹⁰. Большинство исследователей характеризовали обычай похищения девушек с целью вступления в брак как аномалию, нарушение норм обычного права, одно из оснований возникновения кровной мести.

Анализ источников показал, что определенные изменения в системе регулирования семейно-брачных отношений у кабардинцев произошли в связи с очередным принятием в 1885 г. ряда дополнений в «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (1845). По действующим на тот период законам кража невесты признавалась противоправной формой заключения брака и составляла группу преступлений против брачного союза, объединенных в «Уложении...» (в редакции 1885 г.) в раздел XI «О преступлениях против прав семейственных». В одном из таких дополнений устанавливалось, что с этого времени споры, связанные с «похищением девушек для вступления в брак», не могли быть урегулированы примирением сторон¹¹.

Такие изменения вызвали определенный резонанс на Северном Кавказе, где брак умыканием во все времена считался достаточно распространенным явлением. Во второй половине 80-х гг. XIX в. после продолжительной переписки начальника Терской области с начальниками Нальчикского округа и Сунженского отдела на съездах доверенных сельских обществ был принят ряд важных решений. Так, в 1887 г. Съезд доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ принял особые правила, которые предусматривали денежные штрафы в отношении организатора и соучастников похищений девушек с целью вступления в брак. Решением съезда было установлено, что «для прекращения обычая похищения молодыми людьми с целью достигнуть этим согласия девицы и ее родителей на брак с общего непринужденного согласия постановили: молодых людей, похитивших девушку в целью вынудить согласия ее и ее родителей на брак, подвергать штрафу в пользу общественной суммы в размере 200 руб. хотя бы после увоза девушки и последовало согласие на брак со стороны невесты и ее родственников»¹². Было решено подвергать похитителя дополнительному денежному взысканию независимо от того, привлекался ли он до этого к ответственности в судах общей юрисдикции. Также устанавливались штрафные санкции и в отношении соучастников кражи невесты¹³. Кроме того, «за увоз

обвенчанной девушки не женихом – то подвергнуть штрафу в размере 200 руб. и на лицо должен быть составлен общественный сельский приговор о ссылке из общества, соучастников увоза подвергнуть штрафу 100 руб. каждого»¹⁴. Примечательно, что сословный статус похищенной женщины в данном случае не учитывался.

Этот приговор был утвержден начальником Терской области 12 января 1888 г. В дальнейшем принятые правила конкретизировались на локальном уровне в зависимости от составов съездов доверенных. В данном случае следует учитывать, что принятие таких императивов не должно было противоречить российскому законодательству, а их действие распространялось на территорию, на которой располагались делегировавшие доверенных сельские общества.

Необходимо отметить, что такие меры наказания функционировали и в рамках традиционной соционормативной культуры кабардинцев до их включения в правовую систему Российской империи и не воспринимались обществом как новаторство. У кабардинцев издавна существовала мера наказания под названием «къуажэдэху», которая представляла собой изгнание из населенного пункта человека, совершившего преступление¹⁵. По сути, это был вид наказания, производный от изгнания из общества. С укрупнением аулов в 60-х гг. XIX в. преступников иногда изгоняли за пределы аульных кварталов (*жэмышхэт*)¹⁶. В последней четверти XIX – начале XX в. этот вид наказания применялся по решению сельских сходов или сельских судов. В большинстве случаев выселение из аула применялось в отношении мелких воров¹⁷, но в правоприменительной практике кабардинцев были случаи применения данного вида наказания и в отношении похитителей невест. В отличие от традиционных форм изгнания из общества преступников, в конце XIX – начале XX в. изгнанного из селения могли принять на прежнее место жительства по решению сельского схода в том случае, если он прекращал преступную деятельность или истекали сроки изгнания¹⁸.

В данном случае особый интерес представляет нормотворческая деятельность Съезда доверенных сельских обществ как института местного самоуправления, который функционировал в некоторых округах и отделах Терской области в последней трети XIX – начале XX в. Некоторые сведения об этом институте

содержатся в работах Ж.А. Калмыкова¹⁹, Г.Х. Мамбетова²⁰, Х.С. Кушхова²¹, Б.А. Хромова²², Ю.Д. Анчабадзе²³, Д.Н. Прасолова²⁴ и др. Съезд доверенных представлял собой коллегиальный орган, на который каждое сельское общество делегировало, как правило, по два избранных на сельском сходе представителя. Поначалу на таких съездах решались в основном хозяйственные вопросы²⁵ и проходили выборы судей и кандидатов в судьи окружного суда²⁶. В последней трети XIX – начале XX в. компетенция этого органа была значительно расширена. Так, на съездах доверенных осуществлялись «избрание депутатов Нальчикского горского словесного суда, надзор за расходованием Кабардинской общественной суммы, на средства которой содержались должностные лица окружного суда, лесничества, поземельные депутаты, Нальчикская горская школа, оказывалась поддержка студентам, обучающимся в учебных заведениях России, и решались многие другие вопросы местного благоустройства»²⁷. Все решения заносились в специальную «приговорную книгу», подписывались всеми участниками съезда и приобретали юридическую силу после их утверждения начальником Терской области²⁸.

Механизмы формирования новых социальных норм на съездах доверенных и формы их реализации в практике в современном кавказоведении изучены недостаточно. Наиболее обстоятельное исследование принадлежит Д.Н. Прасолову, который в одной из своих работ подробно рассмотрел деятельность этого органа по регламентации и регулированию поземельных отношений в Нальчикском округе в конце XIX – начале XX в.²⁹ Он отмечал, что «решениями съезда доверенных вырабатывались условия адаптации традиционных распорядков землепользования к новой социально-экономической и политической ситуации»³⁰. Особенностью съезда доверенных являлось и то, что он не был организован сугубо по административному принципу³¹. Д.Н. Прасолов писал, что «в его работе не участвовали представители русских и казачьих общин Нальчикского округа. Наименование – Съезд доверенных сельских обществ Кабарды и Пяти горских обществ – отражало не административную принадлежность съезда, а этнический состав его представительства, выходивший за рамки существовавших в определенное время административных единиц»³². Через эту деятельность, как установил Д.Н. Прасолов, «были реализованы соционормативные

механизмы по адаптации системы землепользования кабардинцев и балкарцев к новым социально-экономическим условиям»³³.

Все это имеет определенное значение и при исследовании особенностей влияния съездов доверенных на трансформацию гендерных статусов в кабардинском обществе в последней четверти XIX в. Это явление можно подробно охарактеризовать на основе анализа общественного приговора, принятого 20 февраля 1890 г. на съезде доверенных от девяти сельских обществ Малой Кабарды, которая в то время входила в состав 1-го участка Сунженского отдела Терской области³⁴. Основной повесткой дня на этом съезде стало обсуждение вопросов о кражах кабардинцами девушек с целью вступления в брак.

В ходе работы съезд принял ряд правил, которые подробно регламентировали отношения в данной сфере и устанавливали, что все похитители невест и их сообщники должны предстать перед судом. За кражу незасватанной девушки с похитителя взыскивался денежный штраф в размере 200 руб., а сам он высылался из Кабарды сроком на три года³⁵. При этом правонарушением считался только факт похищения девушки, а ее желание вступить в брак не учитывалось. Сообщники похитителя наказывались денежными штрафами в размере 100 руб. и изгонялись из селения сроком на 1 год. Такой же мере наказания должны подвергнуться и похитители вдов³⁶.

Кроме того, на этом съезде доверенные сельских обществ постановили, что за умыкание засватанной девушки следует подвергать похитителя денежному штрафу в размере 100 руб., а его соучастников – 25 руб. каждого³⁷.

Похищение замужней женщины признавалось отягчающим вину обстоятельством. За такую кражу, даже если женщина находилась в браке непродолжительное время, доверенные сельских обществ решили подвергать похитителя штрафу в размере 300 руб. и высылке из региона пожизненно без права возвращения. Соучастники такого похищения подвергались штрафам в размере 150 руб. и удалялись из общества на три года³⁸.

Представителям мусульманского духовенства запрещалось совершать религиозные браки, если украденная до этого проживала в другой сельской общине. Так, в общественном приговоре съезда доверенных от девяти сельских обществ Малой Кабарды от 20 февраля 1890 г. было установлено, что за девушку, «увезенную по наяху, совершенного муллою не того квартала, в котором живет увезенная, а муллою другого квартала... увезшего по

неправильному накаяху девицу подвергнуть штрафу в 200 руб. и удалению из общества на три года; соучастников же его штрафу в 100 руб. и удалению из общества на один год»³⁹. В этом случае брак признавался недействительным. Представителей мусульманского духовенства подвергали штрафам в размере 200 руб. и высылке из общества сроком на три года⁴⁰.

Кроме того, доверенные сельских обществ постановили изгонять из региона без права возвращения тех похитителей и соучастников похищения, которые оказывались не в состоянии уплатить установленные денежные штрафы⁴¹.

Исполнение наказаний по этой категорий правонарушений возлагалось на сельских старшин. В общественном приговоре доверенных сельских обществ особо отмечалось, что «старшины, которые по получении от начальства распоряжения о взыскании с виновных денежного штрафа не взыщут такового по своей беспечности, в силу родства и приятельских отношений или иным причинам, – платят невзысканные штрафы из своего имущества полностью»⁴².

В случаях, когда у ответчика не было достаточных средств, чтобы уплатить штраф, ответственность налагалась по принципу круговой поруки на имущество всей его семьи⁴³. Все штрафы должны быть взысканы в пользу «общественных сумм» тех селений, в которых были совершены кражи⁴⁴.

Данный общественный приговор был подписан всеми делегатами съезда и засвидетельствован подписью начальника 1-го участка Сунженского отдела Терской области полковником Тоновым, после чего был утвержден временно исполняющим обязанности начальника Терской области генерал-майором Н.А. Шепелевым 8 марта 1890 г.⁴⁵ Принятые правила стали обязательными для исполнения во всех селениях, делегировавших своих представителей на этот съезд. Кроме того, после съезда ими должны были руководствоваться и члены сельских судов, рассматривавшие дела этой категории.

Таким образом, анализ правоприменительной практики, связанной с кражей девушек с целью вступления в брак у кабардинцев, характеризует некоторые особенности их интеграции в правовую систему Российской империи в последней трети XIX – начале XX в. С одной стороны, в законодательном порядке устанавливались правила и нормы поведения, обязательные для соблюдения на территории всей страны. А с другой, – осуществлялась рецепция некоторых не противоречащих этой системе

элементов соционормативной культуры традиционных обществ, включенных в состав империи. Такая рецепция помимо выработки новых механизмов регулирования общественных отношений во многом повлекла за собой и трансформацию гендерных статусов в кабардинском обществе в последней трети XIX – начале XX в.

6.2. Терминосистема обычного права кабардинцев

Серьезный вклад в развитие этнографического терминоведения у кабардинцев внес Х.М. Думанов. В опубликованном им в 2006 г. словаре⁴⁶ содержится авторская трактовка терминов, связанных с производственно-бытовыми и семейно-брачными отношениями, обрядами поминально-погребального цикла и т.п. Также на страницах этого издания Х.М. Думанов попытался дать характеристику и некоторым институтам обычного права кабардинцев. Однако в некоторых случаях их толкование ограничивалось простым заимствованием определений из словарей кабардино-черкесского языка, что, в свою очередь, затрудняет установление их научно-этнографической значимости. А большая их часть осталась за пределами поля исследования этого автора.

Оставляя за собой право не ограничиваться включением в настоящий раздел монографии только реальных и аксиоматических определений, мы сочли целесообразным рассказать о специфике функционирования некоторых институтов обычного права кабардинцев в последней трети XIX – начале XX в. Это позволит дать им более подробную характеристику. Также мы не ставили перед собой задачу провести этимологический анализ толкуемых терминов, установить степень влияния российского права и шариата на их появление и развитие и т.п. Все это может быть предметом специальных исследований.

Термины в статье расположены в алфавитном порядке.

* * *

Адыгэ хабзэ – у кабардинцев – морально-правовой свод правил и норм поведения, регулировавших различные сферы их жизнедеятельности⁴⁷.

ГъэфІэж – компенсация нанесенного кому-либо материального или морального ущерба, которую выплачивает виновный

пострадавшему⁴⁸. В основном гъэфІэж платили за то, что раненый соглашался примириться с ранившим⁴⁹. При рассмотрении дела в суде гъэфІэж не включался в общую сумму иска, потому что в отличие, скажем, от *тезыр ІэзациІэ*, гъэфІэж не являлся обязательным, и его размер не был строго определенным.

Гъуо (букв. крикун) – глашатай, специально назначавшийся или избиравшийся из числа жителей кабардинских сел и аулов человек для устного оповещения населения о всякого рода постановлениях и распоряжениях властей. Глашатаев избирали на сельском сходе⁵⁰. В их обязанность входило оповещение населения о важных общественных делах. Х.М. Думанов среди этой категории специально выделял *хъэдрыхэ гъуо*, т.е. глашатаев, оповещавших о смерти кого-либо⁵¹.

Работа гъуо была оплачиваемой (см.: *гъуоупциІэ*)⁵². Кроме этого, они получали «подарки», принимая участие в традиционных обрядах и массовых мероприятиях. Например, во время *фызышэ*⁵³ ему давали *къэптал*⁵⁴, кувшин *махъсымэ*⁵⁵, иногда – вареную курицу⁵⁶. «Угощение» для глашатая (*гъуо Іыхъэ*) являлось обязательной статьей расходов для родственников жениха при организации свадебных мероприятий во второй половине XIX в.

Любое осмеивание деятельности гъуо влекло за собой взыскание штрафа, получателем которого являлся сам потерпевший.

Для нашего исследования определенный научный интерес представляет исследование роли и места глашатаев в системе исполнения наказаний за преступления, особенно в последней трети XIX – начале XX в. В этой сфере обязанность гъуо заключалась в оповещении жителей аула о решениях и указаниях, исходящих от российских чиновников либо от князей и уорков. Также глашатаи сообщали жителям того или иного аула о возложенных на них штрафах и других наказаниях, которые предлагалось исполнить добровольно⁵⁷.

Роль гъуо в общественной жизни Кабарды стала увеличиваться после отмены здесь крепостного права (1867). С этого времени в одном населенном пункте могли быть избраны несколько глашатаев. Это было связано с укрупнением аулов и реорганизацией их системы управления. В большинстве случаев, количество гъуо в одном ауле равнялось числу кварталов (джамаатов), а иногда – числу мечетей. Например, житель сел. Аргудан Ц.Т. Текужев (1892 г.р.) во время проведенных сотрудниками КБИГИ в 70-х гг. XX в. полевых этнографических экспедиций в

населенных пунктах КБАССР сообщал, что перед началом Первой мировой войны в его селе было 9 глашатаев, т.к. «их число равнялось количеству мечетей»⁵⁸.

ГъуоупцІэ – плата, получаемая глашатаем за выполнение своих обязанностей⁵⁹.

ДыгъуакІуэ (хъуницІакІуэ) – (букв. вор, похититель, грабитель) мелкий вор. Воровали в пределах Кабарды (Кабардинского, Нальчикского округа), нередко в своем селении. В обществе их не уважали. С ними было легко бороться. В большинстве случаев при раскрытии кражи к ним применялись позорящие наказания. Иногда за совершенное правонарушение их выселяли из аула⁶⁰.

Егъэзыгъэ ІэзапцІэ (тезыр ІэзапцІэ) – мера наказания преступников за нанесение ран и телесных повреждений, представляющая собой компенсацию в пользу потерпевшего или его родственников суммы, которая была ими потрачена в процессе излечения. В последней трети XIX – начале XX в. она включалась в общую сумму иска. К этому времени обычное право регламентировало и порядок компенсации ущерба в результате потери трудоспособности раненым. Тогда в тезыр ІэзапцІэ включалась и сумма, которую пострадавший мог бы заработать в период излечения⁶¹. Другими словами, в сумму иска входила и «упущенная выгода» раненого.

ЖыІэкІуэ (посредник, медиатор) – человек, проводивший переговоры о примирении кровников⁶². Несмотря на трансформацию, которой подвергся институт кровной мести в конце XVIII – первой половине XIX в., примирение кровников в большинстве случаев носило формальный характер. Кровная вражда между родами сохранялась, и в любой момент могло произойти ответное убийство. Поэтому в последней трети XIX – начале XX в. результаты переговоров часто оформлялись в письменном виде; в целях превенции жыІэкІуэ устанавливали некоторые ограничения для сторон – участников конфликта. Например, они определяли, кому из них следует ходить по какой улице населенного пункта, кому при случайных встречах необходимо уступать дорогу⁶³ и т.п.

Зэтхъэлугъу – соприсяжники, т.е. присяжные свидетели (см.: тхъэрыІуэ щыхъэт), которые принимали участие в одном и том же судебном процессе⁶⁴.

ЗэкІуж Іэнэ – т.е. примирительное угощение, застолье, организованное в знак примирения кровников⁶⁵. В нормах «Полного

собрания кабардинских древних обрядов» (1844) закреплено, что если князь или уздень ударит первостепенного узденя, помимо уплаты довольно-таки крупного штрафа, виновный «созывает большое количество людей, варит бузу и угощает народ...»⁶⁶. Обычно в этих случаях готовили 20 столиков с традиционными блюдами из туши одного барана и бузой. Во время застолья родственники виновного преподносили родственникам потерпевшего «подарки»⁶⁷. В материалах полевых этнографических экспедиций, проведенных сотрудниками КБИГИ в 70-х гг. XX в. были зафиксированы сведения о применении кабардинцами этого обычая в последней трети XIX – начале XX в.

ЗэкIуэжыбжэ – тост в честь примирения⁶⁸.

ЗэкIуэжытцIэ – «подарок» от виновного или его родственников пострадавшему в честь примирения⁶⁹.

Къуажэ суд – так кабардинцы в последней трети XIX – начале XX в. называли сельские (аульные) суды.

Къуажэдэху⁷⁰ (букв. изгнание из населенного пункта человека, совершившего преступление⁷¹) – изгнание из аула. Вид наказания за преступления у кабардинцев, производный от изгнания из общества. В последней трети XIX – начале XX в. назначался по решению сельского схода и сельского суда. В большинстве случаев выселение из аула применялось в отношении мелких воров⁷². С укрупнением аулов в 60-х гг. XIX в. преступников иногда изгоняли за пределы аульных кварталов (жэмышхэ́т)⁷³. Однако вора, изгнанного из селения в конце XIX – начале XX в., могли принять на прежнее место жительства по решению сельского схода в том случае, если он прекращал свою преступную деятельность⁷⁴.

КъуажэкъехуэкI (букв. гонять кого-либо по селу) – мера наказания за преступления в обычном праве кабардинцев. Применялась за кражу имущества. Выражалась в том, что преступника водили по селу с украденным или имитирующим украденное имуществом. В начале XX в. на укравшего корову у односельчанина преступника надевали шкуру коровы и водили по селению; виновного в краже баранов водили с куском баранины во рту⁷⁵; укравшего мед – с сапеткой⁷⁶ и т.п. Иногда виновного заставляли публично признаваться в содеянном⁷⁷. Эта мера наказания назначалась по решению сельского суда или сельского старшины⁷⁸. Как правило, сход организовывали на окраине села, где правонарушителю оглашали обвинение и решение схода о

применении к нему къуажэкъехуэкI. Почти всегда этот обряд сопровождался порицанием, «руганием» преступника со стороны жителей аула (*нэлат ехын*⁷⁹). Иногда вождение вора по селу сопровождалось выстрелами из огнестрельного оружия⁸⁰. По нормам социальной морали кабардинцев считалось, что применить к провинившемуся более позорного наказания, чем это, было сложно.

Лъагъуэ дакъэ – следы копыт украденных животных, доведенные сыщиками до конкретного населенного пункта⁸¹. Этими сыщиками (по сути, следопытами) выступали избравшиеся из числа жителей того или иного селения люди, на которых возлагалась обязанность в розыске похищенных животных по следам их копыт. Они идентифицировали следы с помощью специальных палочек. Этими палочками они устанавливали размеры копыт лошадей воров, а также размеры следов похищенных животных. Считалось, что абсолютно одинаковых следов не бывает⁸².

Лы губзыгъэ (букв. умный мужчина) – уважаемые, авторитетные жители того или иного аула, которые хорошо знали народные обычаи и традиции. Из их числа в 1869–1917 гг. избирались сельские судьи и кандидаты в сельские судьи⁸³.

Лъэужьырытшынэ – процедура возмещения ущерба от кражи людьми, занесенными в «списки порочных»⁸⁴, составляемых в каждом населенном пункте региона в последней трети XIX – начале XX в. Применялась в тех случаях, когда следопыты, определив населенный пункт, где обрывались следы украденного скота, не могли установить личность вора, а общество отказывалось его выдать. В таких случаях все «порочные» сельчане подвергались штрафованию. Сумма штрафа распределялась между ними в равных долях.

Лъы уасэ (адыг. «плата за кровь») – материальная компенсация (композиция), которую убийца или его родственники уплачивали семье потерпевшего.

Лъыуасэныкъуэ – (букв. половина «цены крови») «плата за кровь», которая назначалась при неумышленных (случайных) убийствах. Как правило, люди при неумышленных убийствах говорили: «*Къэмыхъун хуейуэ къэхъуац*», т.е. случилось неожиданно. В Кабарде в практике духовных судов (*мехкеме*, 1807–1822) имело место разграничение убийств на умышленные и неумышленные. Мехкеме «сохранило «цену крови» в случае неумышленного убийства, но она не зависела от общественного положения лиц, вовлеченных в судебное разбирательство

по этому поводу»⁸⁵. Следует отметить, что этот принцип определения лъы уасэ применялся и в судебных разбирательствах разного уровня вплоть до революции 1917 г. В основном для определения лъыуасэныкъуэ в последней трети XIX – начале XX в. назначались медиаторские разбирательства⁸⁶.

Мэндэтыр (мэндэт, хеяццэ) – медиаторский (посреднический) суд у кабардинцев в последней трети XIX – начале XX в.⁸⁷

Нэлэт ехын (букв. проклясть кого-либо) – форма общественного порицания нарушителей адатов у кабардинцев. Применялась за кражу имущества. Не требовала специального санкционирования со стороны сельского старшины, судей или участников сельского схода. Чаще всего являлась дополнительным и необязательным видом наказания при къуажэжъехуэкI (возждению вора по селу)⁸⁸.

Нэлэт фоч – мера наказания за нарушение адатов у кабардинцев. Представляла собой стрельбу из ружья у дома провинившегося, что означало проклятие его и его семьи со стороны односельчан. В основном применялась к женщинам, нарушившим нормы семейно-брачной морали⁸⁹.

Пу нэлэт ирахырт (букв. выражать возмущение, отвращение) – форма общественного порицания нарушителей адатов у кабардинцев.

Суд къуэдзэ (букв. помощник, заместитель судьи) – так у кабардинцев в пореформенный период называли кандидатов на должность сельских судей⁹⁰.

Судыццэ (хеяццэ) – судья.

Судышхуэ (букв. большой суд) – так в последней трети XIX в. кабардинцы называли Нальчикский горский словесный суд⁹¹.

Тхъэрыццэ цыхъэт – свидетель под присягой⁹².

Уэчыл (букв. защитник) – человек, принимавший участие в судебном разбирательстве на правах адвоката. Участие уэчыл в судебных разбирательствах в последней трети XIX – начале XX в. не являлось обязательным условием процесса отправления правосудия. Уэчыл был независимым наемным участником судебного процесса. Как правило, его нанимал сам подсудимый или его родственники. По соглашению с наемщиком уэчыл за участие в судебном заседании получал определенное вознаграждение⁹³.

Унэимыхъэ-хъэдэимых – форма бойкота, объявляемого членам фамилии, отклонявшей предложения медиаторов о

примирении с кровниками. Унэимыхэ-хьэдэимых выражался, например, в том, что сельчанам запрещалось посещать увеселительные или траурные мероприятия, организуемые представителями бойкотируемой фамилии. Также бойкот выражался в форме угрозы, что в случае отклонения предложения о перемирии их не будут предавать обряду погребения⁹⁴ и т.п.

Хабзэнишэ – букв. нарушитель адатов⁹⁵.

Хашэ – тайный свидетель (доказчик, предатель)⁹⁶.

ХашапцІэ – вознаграждение, которое получал тайный свидетель (хашэ) за свои услуги.

Хашэ цыхъэт – свидетели тайного доказчика (предателя)⁹⁷.

Хъэрэм яцІын – форма общественного порицания нарушителей адатов у кабардинцев.

Хъэнэпий (ханапий) – независимый член медиаторского суда⁹⁸.

Шэрихъэт суд (букв. шариятский суд) – так кабардинцы в последней трети XIX – начале XX в. называли сельские (*кьуажэ суд*) и медиаторские (*мэндэтыр*) суды, если они при разбирательствах руководствовались нормами мусульманского права (шариата).

ШыкІэкъешэкІ – старинный обычай у кабардинцев, форма наказания за нарушение адатов; выражалась в том, что виновного сажали на лошадь или осла лицом к хвосту и водили по аулу⁹⁹; применялась к лжесвидетелям, лжеприсяжникам, клятвopеступникам. Норма «Полного собрания...» устанавливала, что «лжесвидетелей сажают лицом к хвосту на лошадь и водят по многолюдной улице, называя его анафемою»¹⁰⁰.

ЩІопщакІуэ – комплекс обычаев у кабардинцев, применявшихся при организации увеселительных и развлекательных мероприятий в доме раненого или тяжело больного человека.

ЩІопщакІуэ продолжался в течение 3–4, иногда 7–8 дней. Об организации щІопщакІуэ заранее не объявляли. Сельчане посещали мероприятие по собственной инициативе. В большинстве случаев на щІопщакІуэ приглашали гармонистку. Иногда молодежь приносила с собой продукты питания, т.к. семья потерпевшего не всегда была в состоянии угостить всех участников мероприятия¹⁰¹.

Форма организации и порядок щІопщакІуэ регламентировались обычаями. Мероприятием руководил хан (*хъан*). У него были помощники (*бегуэл*). Во время щІопщакІуэ устраивали

различные шуточные или состязательные игры (*машташэ, цыпхакIуэ*¹⁰²). Наиболее распространенной была следующая игра: присутствовавшие рассаживались по кругу и поочередно бросали в центр альчик. Если альчик приземлялся выпуклой стороной вверх, то бросавший подвергался «штрафу». Его сажали на низенький стул и били ремнем по спине столько раз, сколько определял для него хан. На протяжении вечера эта процедура повторялась несколько раз. Тем самым, присутствовавшие не позволяли больному уснуть, опасаясь, что во время сна он мог случайно навредить своим ранам¹⁰³.

Яуций – форма общественного порицания нарушителей адатов у кабардинцев. В основном применялась в отношении женщин, обвиненных в незаконных половых связях. Выражалась в том, что почетные жители селения, собравшись у сельского правления или мечети, прилюдно «ругали» провинившуюся¹⁰⁴.

Таким образом, большинство институтов обычного права кабардинцев, независимо от обстоятельств их появления, имели собственные условные обозначения. Эти обозначения очень тонко отражали сущность и содержание того или иного института. Они в результате многократного повторения в практике приобретали характер обязательной к исполнению социальной нормы. Все это в полной мере отражает специфику трансформаций, протекавших во всех сферах соционормативной культуры народов Нальчикского округа Терской области в последней трети XIX – начале XX в.

Примечания

¹ Гарданов В.К. Обычное право как источник изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII – начале XIX века // Советская этнография. 1960. № 5; Кумыков Т.Х. Из истории судебных учреждений в Кабардино-Балкарии (конец XVIII–XIX вв.) // Ученые записки КБНИИ. Нальчик, 1963. Вып. 19. С. 90–102; Гарданов В.К. Система композиций в обычном праве адыгов (черкесов) в конце XVIII – первой половине XIX века. М., 1964; Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов в XVIII – первой половине XIX века. М., 1967; Думанов Х.М. Обычное право в трудах адыгских деятелей XIX века // Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX – начале XX века (Материалы конференции 28–29 марта 1974 года). Нальчик, 1976; Бгажников Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик, 1978; Думанов Х.М. Якуб Шарданов. Из истории изучения обычного

права кабардинцев. Нальчик, 1988; *Думанов Х.М., Кушхов Р.С.* К вопросу о судопроизводстве и судоустройстве в Кабарде во второй половине XIX – начале XX века // *Культура и быт адыгов*. Вып. IV. Нальчик, 1986. С. 41–51; *Кажаров В.Х.* Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. Нальчик, 1994; *Бгажноков Б.Х., Думанов Х.М.* О термине «адыгэ хабзэ» // *Народы Северного Кавказа: вопросы истории и историографии: Материалы конференции к 70-летию Т.Х. Кумыкова*. Нальчик, 1998. С. 58–61; *Бабич И.Л.* Из истории правовой политики России на Северном Кавказе (XVIII–XIX вв.) // *Политика и право*, 2002. № 11. С. 124–137; *Она же*. Судебная реформа и обычное право в адыгской общине // *Этнографическое обозрение*, 1999. № 2. С. 17–30; *Думанов Х.М., Думанова-Крымшокалова Ф.Х.* Право и судебные органы // *Исторический вестник*. Вып. IV. Нальчик, 2006. С. 111–142;

² *Думанов Х.М., Кетов Ю.М.* Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII – XIX веках. Нальчик, 2000; *Катанчиев Т.М.* Адыгэ хабзэ как кабардинское обычное право. Нальчик, 2001; *Мисроков З.Х.* Адат и шариат в российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М., 2002; *Маремкулов А.Н.* Юридические формы политики Российской империи на Северном Кавказе в XVIII–XIX вв.: историко-правовой аспект. Ростов н/Д, 2005.

³ *Мамбетов Г.Х.* Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эль-Фа, 2002.

⁴ *Мафедзев С.Х.* Статус женщины в системе адыгэ хабзэ // *Эльбрус*. 1999. № 2. С. 198.

⁵ *Налоев З.М.* Культ женщины в адыгской традиции // *Советская молодежь*. 1990. 8 марта.

⁶ *Думанов Х.М.* Социальная структура кабардинцев в нормах адата (первая половина XIX в.). Нальчик, 1991; *Думанов Х.М., Кетов Ю.М.* Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII–XIX в. Нальчик, 2000.

⁷ *Бгажноков Б.Х.* Адыгская этика. Нальчик, 1999; *Он же*. Социальная организация семьи // *Бгажноков Б.Х.* Этнография адыгов. Нальчик: Эльбрус, 2011. 509 с.

⁸ *Babich I.L.* Women, Gender and Access to the Legal System: the Caucasus / *Encyclopedia of Women and Islamic Cultures*. Leiden, 2004. Vol. 2.

⁹ *Сабанчиева Л.Х.* Гендерный фактор традиционной культуры кабардинцев (вторая половина XVI – 60-е гг. XIX в.). Нальчик, 2005; *Она же*. Традиционные институты уаса (калым) и дыщырыкI (приданое) как регуляторы социальных и семейных отношений кабардинцев: гендерный подход // *Обычное право и правовой плюрализм на Кавказе в XIX – начале XX в.*: Материалы всероссийской научной конференции

24–26 сентября 2009 г. Карачаевск: Издательство КЧГУ им. У.Д. Алиева, 2009. С. 245–251.

¹⁰ Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 2002. С. 212.

¹¹ ЦГА КБР, ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 2175, л. 14.

¹² Там же, л. 71–71 об.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Апажеев М.Л., Коков Дж.Н. Кабардино-черкесско-русский словарь. Нальчик: Эльбрус, 2008. С. 211.

¹⁶ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 12, л. 2.

¹⁷ Мафедзев С.Х. Статус женщины в системе адыгэ хабзэ // Эльбрус. 1999. № 2. С. 14.

¹⁸ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 12, л. 15.

¹⁹ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1995. С. 105–120.

²⁰ Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эль-Фа, 2002. С. 164–169.

²¹ Куишов Х.С. Проблема преемственности Хасы и Съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ // RES PUBLICA. Нальчик, 2003. Вып. 4. С. 22–30.

²² Хромов Б.А. «Съезд доверенных» как орган местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX века // Вестник КБГУ. Серия: Право. Нальчик, 2007. Вып. 2. С. 63–66.

²³ Анчабадзе Ю.Д. Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX – 1920-е годы). М., 2012.

²⁴ Прасолов Д.Н. К вопросу о правовых функциях Съезда доверенных Кабарды и Горских обществ // Обычное право и правовой плюрализм на Кавказе в XIX – начале XX века: Материалы Всероссийской научной конференции 24–26 сентября 2009 г. Карачаевск, 2009. С. 240–245; Он же. Съезд доверенных сельских обществ и проблемы поземельных отношений в Нальчикском округе в конце XIX – начале XX в. // Известия КБНЦ РАН. 2013. № 4. С. 167–172.

²⁵ Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев... С. 163.

²⁶ ЦГА КБР, ф. И-2, оп. 3, ед. хр. 11, т. 1, л. 4; Прасолов Д.Н. Съезд доверенных сельских обществ... С. 168.

²⁷ Прасолов Д.Н. Съезд доверенных сельских обществ... С. 168.

²⁸ Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев... С. 167.

²⁹ Прасолов Д.Н. Съезд доверенных сельских обществ... С. 167–172.

³⁰ Там же. С. 169.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же. С. 170.

³⁴ ЦГА КБР, ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 2175, л. 103.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, л. 103 об.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, л. 104.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ *Думэн Хь.М.* Адыгэхэм я дауэдапщэхэр: этнографии терминхэм я псалталгэ кІэшІ. Налшык, 2006.

⁴⁷ *Калмыков И.Х.* Черкесы: Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1974. С. 183; *Бгажноков Б.Х.* Адыгский этикет. Нальчик, 1978; *Он же.* Образ жизни феодальной знати // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1981. С. 78–104; *Бгажноков Б.Х., Думанов Х.М.* О термине «адыгэ хабзэ» // Народы Северного Кавказа: вопросы истории и историографии: Материалы конференции к 70-летию Т.Х. Кумыкова. Нальчик, 1998. С. 58–61; *Думанов Х.М., Кетов Ю.М.* Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII–XIX века. Нальчик, 2000; *Думанова Ф.Х.* «Адыгэ хабзэ» // Вестник ИГИ ПКБР и КБНЦ РАН. Вып. 8. Нальчик, 2000. С. 105–110; *Мафедзев С.Х.* Обычаи и традиции (Адыгэ хабзэ). Нальчик, 2000; *Катанчиев Т.М.* Адыгэ хабзэ как кабардинское обычное право. Нальчик, 2001; *Мирзоев А.С.* Уорк хабзэ – кодекс чести дворянства // Эльбрус. 1999. № 2. С. 225–254 и др.

⁴⁸ *Апажев М.Л., Коков Дж.Н.* Кабардино-черкесско-русский словарь / Под. ред. Б.Ч. Бижоева. Нальчик, 2008. С. 75.

⁴⁹ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 14, пасп. 40.

⁵⁰ Там же, ед. хр. 10, пасп. № 7.

⁵¹ *Думэн Хь.М.* Адыгэхэм я дауэдапщэхэр... С. 162.

⁵² Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 10, пасп. № 10.

⁵³ А.А.: Фызышэ – перевоз невесты в дом жениха.

⁵⁴ А.А.: Къэптал – короткий кафтан-бешмет, разновидность мужской повседневной легкой одежды у кабардинцев.

⁵⁵ А.А.: Махъсымэ – буза, традиционный напиток кабардинцев, который приготавливали из заквашенного и прожаренного теста пшеничной, а позже и кукурузной муки, в который добавляли солод.

⁵⁶ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 10, пасп. № 10.

⁵⁷ Абазов А.Х. Основные виды исполнения наказаний в судебной системе Кабарды в 20–60-х гг. XIX в. // Вестник КБИГИ. Нальчик, 2008. Вып. 15. С. 65.

⁵⁸ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 10, пасп. № 13.

⁵⁹ Словарь кабардино-черкесского языка. 1-е изд. М., 1999. С. 105.

⁶⁰ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 86, л. 6.

⁶¹ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 14, пасп. № 40.

⁶² Там же, пасп. № 34.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же, ед. хр. 16, пасп. № 50.

⁶⁵ Там же, ед. хр. 14, пасп. № 22.

⁶⁶ Леонтович Ф.И. Адаты... С. 256.

⁶⁷ Бабич И.Л. Судебная реформа... С. 21.

⁶⁸ Словарь кабардино-черкесского языка... С. 211.

⁶⁹ Там же. С. 212.

⁷⁰ Думэн Хь.М. Адыгэхэм я дауэдапцэхэр... С. 77.

⁷¹ Апажев М.Л., Коков Дж.Н. Кабардино-черкесско-русский словарь... С. 211.

⁷² Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 86, л. 6.

⁷³ Там же, ед. хр. 12, пасп. 2.

⁷⁴ Там же, пасп. 15.

⁷⁵ Бабич И.Л. Судебная реформа... С. 21.

⁷⁶ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 5, пасп. № 3.

⁷⁷ Там же, ед. хр. 11, пасп. № 24.

⁷⁸ Там же, ед. хр. 12, пасп. № 3.

⁷⁹ Там же, пасп. № 25.

⁸⁰ Там же, пасп. № 27.

⁸¹ Там же, пасп. № 21.

⁸² Там же, ед. хр. 11, пасп. № 23.

⁸³ Там же, ед. хр. 27, пасп. № 39.

⁸⁴ Там же, ед. хр. 12, пасп. № 15.

⁸⁵ Кажаров В.Х. Традиционные... С. 418.

⁸⁶ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 14, пасп. № 17.

⁸⁷ А.А.: см. главу 5 настоящей монографии.

⁸⁸ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 12, пасп. № 27.

⁸⁹ Там же, ед. хр. 74, лл. 42–43.

⁹⁰ Там же, ед. хр. 27, пасп. № 26.

⁹¹ Там же, пасп. № 18.

⁹² А.А.: см. главу 5 настоящей монографии.

⁹³ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 27, пасп. № 38.

⁹⁴ Там же, пасп. № 17.

⁹⁵ *Х а б з э н ш э* – сложное кабардинское слово из двух составляющих: *х а б з э* – закон, обычай, адат, и *н ш э* – нарушать. См.: Архив КБИГИ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 66, л. 25.

⁹⁶ А.А.: см. главу 5 настоящей монографии.

⁹⁷ А.А.: см. главу 5 настоящей монографии.

⁹⁸ Думэн Хь.М. Адыгэхэм я дауэдапцэхэр... С. 162.

⁹⁹ Думэн Хь.М. Адыгэхэм я дауэдапцэхэр... С. 193.

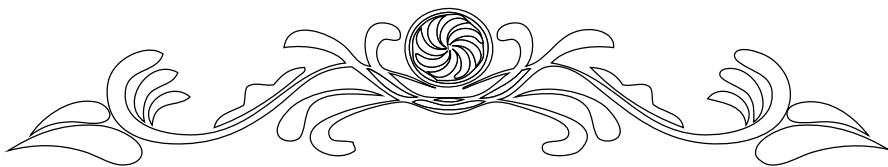
¹⁰⁰ Леонтович Ф.И. Алаты... С. 255.

¹⁰¹ Архив КБИГИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 15, пасп. № 15.

¹⁰² Там же, ед. хр. 20, пасп. № 31.

¹⁰³ Там же, ед. хр. 5, пасп. № 6.

¹⁰⁴ Там же, ед. хр. 4, пасп. № 24.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последней трети XIX – начале XX в. судебные органы Нальчикского округа Терской области представляли собой сложно-подчиненную иерархию, на каждое звено которой возлагались строго определенные задачи. В 1870–1917 гг. в судебную систему Терской области входили: Владикавказский окружной суд, мировые судьи и съезды мировых судей, горские словесные суды, станичные и слободские, аульные и участковые суды, а также – третейские (посреднические, медиаторские) суды.

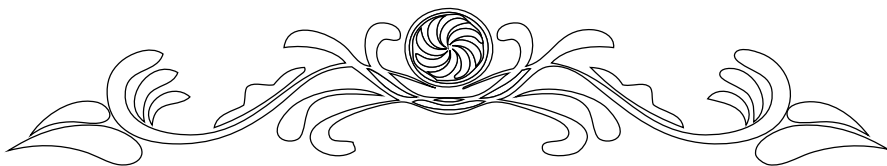
Нальчикский горский словесный суд занимал в этой системе значительное место: он был связующим звеном между населением округа и высшей властью в Терской области. Его материалы относятся к судебно-следственной группе государственного делопроизводства Российской империи в последней трети XIX – начале XX в. Применительно к системе регулирования общественных отношений у кабардинцев и балкарцев эта сфера делопроизводства как вид исторических источников во многом воспроизводит модели и особенности функционирования норм и институтов их обычного права в исследуемый период.

Кроме того, Нальчикский горский словесный суд был апелляционной инстанцией по отношению к сельским (аульным) судам. Последние являлись базовым звеном судебной системы Терской области. Будучи интегрированными в имперское правовое пространство, они (вплоть до упразднения) в своей деятельности сочетали наряду с российским законодательством основные принципы соционормативной культуры кабардинцев и балкарцев.

В целом же и в последней трети XIX – начале XX в. судебная система Нальчикского округа Терской области продолжала

складываться в условиях взаимовлияния различных правовых систем (российской правовой системы, адата и шариата). При этом сохранялись многие элементы традиционного судопроизводства кабардинцев и балкарцев и были выработаны модели их функционирования в судах, создаваемых по российскому образцу. Поэтому роль посреднических судов в правоприменительной практике этих народов все время продолжала возрастать. В судебном процессе применялись те элементы их традиционной соционормативной культуры, которые не противоречили российским законам.

Таким образом, в последней трети XIX – начале XX в. в Терской области была сформирована многоуровневая судебная система. При этом власти в определенной мере пытались сохранить основные элементы традиционного судопроизводства коренных народов, населявших этот регион Кавказа, и вырабатывали модели их функционирования в судах, создаваемых по российскому образцу.

SUMMARY

The monograph is devoted to research of the judicial system of the Nalchik district of Tersky oblast in the last third of XIX – the beginning of the XX century. It is based on a series the reviewed magazines approved and at the scientific conferences of sketches which allow to create a full picture about the hierarchy of the judicial institutions in this region.

This work consists of the introduction, six sections, the conclusion and the literature list. Relevance of the put problem locates in introduction, is spoken about readiness degree, istochnikovy base, the principles and research methods, the practical importance and work structure is characterized.

In the first part the analysis of materials of the Nalchik mountain verbal court is given and their informative return at research of a common law of the Kabardians and the Balkars is defined. It is noted that the materials of this court belong to a judicial investigation team of the state office-work of the Russian Empire in the last third of XIX – the beginning of the XX century in it. In relation to system of regulation of the public relations at the Kabardians and the Balkars this sphere of office-work as the type of historical sources in many respects reproduces models and features of functioning of norms and institutes of their common law during the studied period.

In the second part the structure, features and differentiation of areas of jurisdiction in judicial system of Tersky oblast in 1870–1917 is considered. It is noted that into this system entered: the Vladikavkaz district court, the world judges and congresses of world judges, the mountain verbal courts, slobodsky and rural courts, and also – intermediary courts. The short characteristic of each of them is given.

In the third part features of functioning of the Nalchik mountain verbal court and definition of its place in judicial system of Tersky oblast are studied. In this part of research the structure of this court

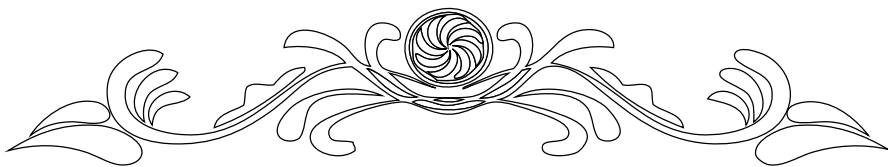
and its areas of jurisdiction, and also – features of the organization of trial is considered.

In the fourth part the rural courts of the Nalchik district of Tersky oblast are studied. It is noted that in the last third of XIX – the beginning of the XX century these courts were a basic link of the judicial system of the Tersky oblast. Being integrated into the Russian legal space, they in the activity combined the basic principles of standard culture of the Kabardians along with the Russian legislation.

In the fifth part activity of the arbitration courts in the territory of the Nalchik district of Tersky oblast is analyzed. In it the conclusion is drawn that during the specified period the common law remained to one of the main social regulators in system of justice of the people living in the Nalchik district of Tersky oblast. In this case, the norms of their common law kept regulating role in that degree in which it didn't contradict the legislation of the Russian Empire. They were applied as in practice of the Nalchik mountain verbal court, so rural and arbitration courts.

The sixth part is devoted to research of the features of functioning of some norms and institutes of a common law of the people of the region in the last third of XIX – the beginning of the XX century. Features of application of the norms of a common law of the people of the Nalchik district of Tersky oblast in administrative and jurisprudence in this section are investigated on the example of custom of kidnapping of brides at the Kabardians in the conditions of their integration into the legal system of the Russian Empire in the last quarter of the XIX century. The analysis administrative and judicial the practician, connected with this custom was for this purpose carried out, the events held by the authorities of the Tersky oblast concerning reception of some customs and the traditions of the Kabardians in the field of regulation of the family and marriage relations are studied. Besides, the characteristic of the main terms which the Kabardians used at regulation of the public relations at this time is given here. Is established that the majority of institutes of a common law of the Kabardians, irrespective of circumstances of their emergence, had own symbols. They it is very thin reflected essence and the maintenance of this or that phenomenon.

In the conclusion the research results are summed up. The main conclusion consists that in the last third of XIX – the beginning of the XX century in Tersky oblast the multilevel judicial system was created. Thus the authorities in a certain measure tried to keep the basic elements of the traditional legal proceedings of the indigenous people living this region of the Caucasus and developed models of their functioning in the vessels created on the Russian sample.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Агишев Н.М., Бушен В.Д., Рейнке Н.М. Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края. СПб., 1912.
2. Антология памятников права народов Кавказа. Часть 1: Памятники права народов Северного Кавказа / Авт. и руков. проекта Д.Ю. Шапсугов. Сост.: д.ю.н. Д.Ю. Шапсугов, к.и.н. С.Ш. Салацкая, У. Берзедж, к.и.н. М.В. Дышеков, к.и.н. А.Х. Абазов, к.ю.н. А.К. Ажахов, А.К. Ажахов, М.Х. Экзеков. Завершение Кавказской войны и формирование юридического пространства Российской империи на Северном Кавказе. Т. 16. Ростов н/Д, 2014.
3. Архив Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (далее. – архив КБИГИ), ф. 1 «История Кабарды в дореволюционный период».
4. Архив КБИГИ, ф. 10 «Этнография кабардинцев и балкарцев».
5. Временные правила для Горских словесных судов Кубанской и Терской областей, утвержденных Наместником кавказским 18 декабря 1870 года // Терский календарь на 1895 год. Владикавказ, 1894. Вып. 4.
6. *Интериано Дж.* Быт и страна зихов, называемых черкесами. Достопримечательное повествование // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В. К. Гарданова. Нальчик: Книжное издательство «Эльбрус», 1974.

7. *Леонтович Ф.И.* Адааты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Восточного и Северного Кавказа. Одесса, 1882. Вып. 1.
8. О сельском (аульном) суде // Терский календарь на 1895 год. Владикавказ, 1895. Вып. 4. С. 145–148.
9. *Хан-Гирей.* Князь Пшъской Аходягоко // Хан-Гирей. Избранные произведения / Подгот. и вступ. статья канд. филол. наук Р.Х. Хашхожевой. Нальчик, 1974.
10. ЦГА КБР, ф. И-2 «Управление Кабардинского округа».
11. ЦГА КБР, ф. И-6 «Управление Нальчикского округа Терской области».
12. ЦГА КБР, ф. И-22 «Нальчикский горский словесный суд».
13. ЦГА КБР, ф. И-23 «Кабардинский временный суд».
14. ЦГА КБР, ф. И-24 «Кабардинский окружной народный суд».
15. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (далее. – ЦГА РСО–Алания), ф. 12, оп. 3 «Канцелярия Начальника Терской области. Судный стол».
16. ЦГА РСО–Алания, ф. 113 «Владикавказский окружной суд».
17. ЦГА РСО–Алания, ф. 280 «Судебный следователь Владикавказского окружного суда».

Литература:

1. *Babich I.L.* Women, Gender and Access to the Legal System: the Caucasus / Encyclopedia of Women and Islamic Cultures. Leiden, 2004. Vol 2.
2. *Анчабадзе Ю.Д.* Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX – 1920-е годы). М., 2012.
3. *Апажев М.Л., Коков Дж.Н.* Кабардино-черкесско-русский словарь / Под. ред. Б.Ч. Бижоева. Нальчик, 2008.
4. *Арсанукаева М.С.* Горско-казачьи суды в Чечне и Ингушетии (начало XX в.) // Юридический мир. 2009. № 7. С. 76–80.
5. *Она же.* Сельские (аульные) суды в горских районах Северо-Восточного Кавказа (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Российской правовой академии. 2012. № 2. С. 11–15.
6. *Арсанукаева М.С., Халифаева А.К., Джалилов Ш.Н.* Язык судопроизводства по делам с участием горцев Северного Кавказа (XIX – начало XX в.) // Юридическая наука. 2013. № 1. С. 4–7.
7. *Бабич И.Л.* Из истории правовой политики России на Северном Кавказе (XVIII–XIX вв.) // Политика и право, 2002. № 11. С. 124–137.

8. *Бабич И.Л.* Судебная реформа и обычное право в адыгской общине // *Этнографическое обозрение*, 1999. № 2. С. 17–30.
9. *Она же.* Эволюция правовой культуры адыгов (1860–1990-е годы). Москва, 1999.
10. *Бгажноков Б.Х.* Адыгская этика. Нальчик, 1999.
11. *Он же.* Адыгские клятвы // *Общественные быт адыгов и балкарцев*. Нальчик, 1986. С. 86–110.
12. *Он же.* Адыгский этикет. Нальчик, 1978.
13. *Он же.* Образ жизни феодальной знати // *Из истории феодальной Кабарды и Балкарии*. Нальчик, 1981. С. 78–104.
14. *Он же.* Социальная организация семьи // *Бгажноков Б.Х.* Этнография адыгов. Нальчик: Эльбрус, 2011.
15. *Бгажноков Б.Х., Думанов Х.М.* О термине «адыгэ хаб-зэ» // *Народы Северного Кавказа: вопросы истории и историографии: Материалы конференции к 70-летию Т.Х. Кумыкова*. Нальчик, 1998. С. 58–61.
16. *Гарданов В.К.* Общественный строй адыгских народов в XVIII – первой половине XIX века. М., 1967.
17. *Он же.* Обычное право как источник изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII – начале XIX века // *Советская этнография*. 1960. № 5.
18. *Он же.* Система композиций в обычном праве адыгов (черкесов) в конце XVIII – первой половине XIX века. М., 1964.
19. *Гладунец А.В.* Судебный процесс на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в. // *Право и политика*. 2009. № 9. С. 196–199.
20. *Грабовский Н.Ф.* Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе // *Сборник сведений о кавказских горцах*. Вып. IV. Тифлис: Типогр. Главного управления наместника Кавказского, 1870. С. 1–72.
21. *Думанов Х.М. Кушхов Х.С.* К вопросу у судоустройстве и судопроизводстве в Кабарде во второй половине XIX – начале XX в. // *Культура и быт адыгов (Этнографические исследования)*. Майкоп, 1986. Вып. VI. С. 41–51.
22. *Думанов Х.М.* Обычное право в трудах адыгских деятелей XIX века // *Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX – начале XX века: Материалы конференции 28–29 марта 1974 г.* Нальчик, 1976.
23. *Он же.* Социальная структура кабардинцев в нормах ада-та (первая половина XIX в.). Нальчик, 1991.

24. *Он же. Якуб Шарданов.* Из истории изучения обычного права кабардинцев. Нальчик, 1988.

25. *Думанов Х.М., Думанова-Крышкокалова Ф.Х.* Право и судебные органы // Исторический вестник. Нальчик, 2006. Вып. IV. С. 111–142.

26. *Думанов Х.М., Кетов Ю.М.* Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII – XIX в. Нальчик, 2000; Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007.

27. *Думанова Ф.Х.* «Адыгэ хабзэ» // Вестник ИГИ ПКБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2000. Вып. 8. С. 105–110.

28. *Думэн Хь.М.* Адыгэхэм я дауэдапщэхэр: этнографии терминхэм я псалътальэ кІэщІ. Налшык, 2006.

29. *Дышеков М.В., Кулиев М.М.* Особенности применения российского уголовного права на Кавказе во второй половине XIX в. на примере Горского словесного суда // Государство и право народов Кавказа: проблемы становления и развития. Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. и сост. Д.Ю. Шапсугов. Ростов н/Д., 2012. С. 86–91.

30. *Зозуля И.В.* Анализ судоустройства на Северном Кавказе в начале XX в. // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 2. С. 73–78.

31. *Зозуля И.В.* История развития судебной системы на Северном Кавказе во второй половине XIX - начале XX века: Автореф. дисс. канд. ист. наук. Ставрополь, 1999.

32. *Кажаров В.Х.* Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. Нальчик, 1994.

33. *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1995.

34. *Калмыков И.Х.* Черкесы: Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1974.

35. *Катанчиев Т.М.* Адыгэ хабзэ как кабардинское обычное право. Нальчик, 2001.

36. *Кемпинский Э.В., Зозуля И.В.* Судебная система Терской области в начале XX в. // Суд присяжных на Северном Кавказе. Ставрополь, 2007. С. 60–64.

37. *Кобахидзе Е.И.* «Не силою оружия едины...» Осетия конца XVIII – начала XX в.: опыт исторического взаимодействия традиционного и государственно-административного управления. Владикавказ, 2010.

38. *Она же*. Интеграция Осетии в судебно-административную систему Российской империи // Российская история. 2012. № 4. С. 3–15.

39. *Она же*. Очерк К.Л. Хетагурова «Горский словесный суд» и проблемы реорганизации судопроизводства для горцев Северного Кавказа в 70-е гг. XIX – начале XX в. // Известия СОИГСИ. 2010. № 4. С. 37–47.

40. *Кудашев В.Н.* Исторические сведения о кабардинском народе. Киев, 1913.

41. *Кумыков Т.Х.* Из истории судебных учреждений в Кабардино-Балкарии (конец XVIII–XIX вв.) // Ученые записки КБНИИ. Нальчик, 1963. Вып. 19. С. 90–102.

42. *Кушхов Х.С.* Проблема преемственности Хасы и Съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ // RES PUBLICA. Нальчик, 2003. Вып.4. С. 22–30.

43. *Мальцев В.Н.* Политико-юридический аспект реформирования горских судов в Кубанской и Терской областях в конце 60 – начале 70-х гг. XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2008. № 8. С. 96–108.

44. *Мамбетов Г.Х.* Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 2002.

45. *Маремкулов А.Н.* Юридические формы политики Российской империи на Северном Кавказе в XVIII–XIX вв.: историко-правовой аспект. Ростов н/Д., 2005.

46. *Мафедзев С.Х.* Обычаи и традиции (Адыгэ хабзэ). Нальчик, 2000.

47. *Он же*. Статус женщины в системе адыгэ хабзэ // Эльбрус. 1999. № 2. С. 198–199.

48. *Мирзоев А.С.* Уорк хабзэ – кодекс чести дворянства // Эльбрус. 1999. № 2. С. 225–254.

49. *Мисроков З.Х.* Адат и шариат в российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М., 2002.

50. *Муратова Е.Г.* Судебная система в трансформирующихся обществах (на примере Балкарии XIX в.) // Право в зеркале жизни: Исследования по юридической антропологии. М., 2006.

51. *Мусукаев А.И., Герандоков М.Х.* Идеологическое и общественное единство в жизни горцев. Нальчик, 1989.

52. *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев (Напечатана с подлинной, исправленной рукописи и дополнена предисловием, биографией автора, примечаниями и приложениями Ад. П. Берже). Тифлис, 1861.

53. *Прасолов Д.Н.* К вопросу о правовых функциях Съезда доверенных Кабарды и Горских обществ // Обычное право и правовой плюрализм на Кавказе в XIX – начале XX века: Материалы Всероссийской научной конференции 24–26 сентября 2009 г. Карачаевск, 2009. С. 240–245.

54. *Прасолов Д.Н.* Сельская община в Кабарде во второй половине XIX – начале XX в. Дисс. канд. ист. наук. Нальчик, 2002.

55. *Он же.* Съезд доверенных сельских обществ и проблемы поземельных отношений в Нальчикском округе в конце XIX – начале XX в. // Известия КБНЦ РАН. 2013. № 4. С. 167–172.

56. *Сабанчиева Л.Х.* Гендерный фактор традиционной культуры кабардинцев (вторая половина XVI – 60-е гг. XIX в.). Нальчик, 2005.

57. *Она же.* Традиционные институты уаса (калым) и дыщырыкI (приданое) как регуляторы социальных и семейных отношений кабардинцев: гендерный подход // Обычное право и правовой плюрализм на Кавказе в XIX – начале XX в.: Материалы всероссийской научной конференции 24–26 сентября 2009 г. Карачаевск, 2009. С. 245–251.

58. *Сайдумов Д.Х.* Сельские (аульные) и горские суды Терской области: порядок производства и решения дел в сельских судах // European social science journal. 2010. № 3. С. 132–137.

59. Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007.

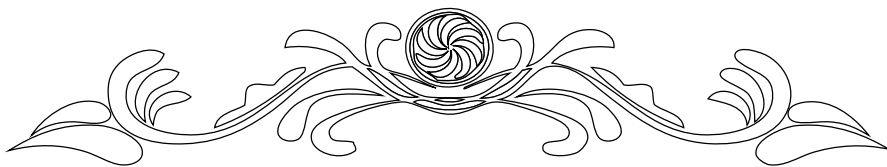
60. *Сердюк А.В.* Особенности судопроизводства Северного Кавказа в составе Российской империи в середине XIX – начале XX в. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление. 2012. № 4. С. 150–153.

61. Словарь кабардино-черкесского языка. Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 1-е изд. М., 1999.

62. *Теунов М.К.* Шариатские суды в советской Кабардино-Балкарии (1918–1929). Автореф. дис. канд. ист. наук. Нальчик, 2007.

63. *Хасбулатов А.И.* Суд и судебные органы в Чечне (вторая половина XIX – начало XX в.) // Научная мысль Кавказа. 2007. № 1. С. 67–77.

64. Хромов Б.А. «Съезд доверенных» как орган местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия «Право». Нальчик, 2007. Вып. 2. С. 63–66.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. МАТЕРИАЛЫ НАЛЬЧИКСКОГО ГОРСКОГО СЛОВЕСНОГО СУДА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА КАБАРДИНЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ	8
1.1. Постановка проблемы	8
1.2. Делопроизводственные документы: общая характеристика, особенности	9
1.3. Постановления (решения) Нальчикского горского словесного суда	10
1.4. Исполнительные листы, протоколы заседаний, отзывы	10
1.5. Учетные книги, журналы, ведомости следственных дел, рапорта	11
1.6. Апелляционные жалобы	12
1.7. Решения посреднических (третейских, медиаторских) судов	13
1.8. Общественные приговоры	14
ГЛАВА 2. СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1870–1917 гг.: СТРУКТУРА, ОСОБЕННОСТИ, РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ	17
2.1. Общие сведения	17
2.2. Владикавказский окружной суд	18
2.3. Мировые суды, съезды мировых судей, почетные мировые суды	20
2.4. Горские словесные суды	27
2.5. Сельские (аульные) и участковые суды	30
2.6. Станичные и слободские суды	32
ГЛАВА 3. НАЛЬЧИКСКИЙ ГОРСКИЙ СЛОВЕСНЫЙ СУД	37
3.1. Состав, предмет ведения	37
3.2. Особенности организации судебного процесса	40

3.3. Временное отделение Нальчикского горского словесного суда	48
ГЛАВА 4. СЕЛЬСКИЕ (АУЛЬНЫЕ) СУДЫ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ	54
4.1. Состав, структура, особенности организации судебного процесса	54
4.2. Подсудность	60
ГЛАВА 5. ПОСРЕДНИЧЕСКИЕ (ТРЕТЕЙСКИЕ, МЕДИАТОРСКИЕ) СУДЫ	63
5.1. Статус и место посреднических судов в судебной системе Нальчикского округа Терской области	63
5.2. Особенности организации судебного процесса, формы доказательства в посреднических судах	68
5.3. Особые категории участников судебного процесса: присяжные свидетели, доказчики, тайные доказчики и т.п.	70
ГЛАВА 6. ИНСТИТУТЫ ОБЫЧНОГО ПРАВА В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	75
6.1. Особенности функционирования обычного права в Нальчикском округе на примере системы институтов, связанных с кражей невест	76
6.2. Терминосистема обычного права кабардинцев	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	95
SUMMARY	97
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	99

Научное издание

Алексей Хасанович Абазов

**НАЛЬЧИКСКИЙ ОКРУГ
В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
(последняя треть XIX – начало XX в.)**

Макет и техническое редактирование *З.З. Сокуровой*
Корректор *Л.О. Тамазова*

ISBN 978-5-91766-086-8

9 785917 660868

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований»
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
Тел.: 8 (8662) 42-46-97, 42-50-94
E-mail: kbigi@mail.ru

Подписано в печать 10.11.2014 г.
Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Гарнитура Georgia
Усл. печ. л. 6,3. Тираж 500 экз. (1-й завод 100). Заказ № 112